

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ЗА ДЕРЖАВУ
ОБИДНО!

Имперец

Александр Конторович

За Державу обидно!

«Автор»

2013

Конторович А. С.

За Державу обидно! / А. С. Конторович — «Автор»,
2013 — (Имперец)

Добро пожаловать в темное будущее, где Россия предана кремлевскими временщиками и фактически оккупирована НАТО! Здесь новые власовцы вместе с европейскими карателями топят в крови любое сопротивление. Здесь этнические криминальные группировки «прихватизируют» остатки «оборонки», а «болотный» президент «крышует» наркотрафик. Здесь патриотизм вне закона, а любой, кому «За Державу обидно», объявляется «имперцем» и «террористом», что равносильно смертному приговору. Но заливать кровью народное восстание – все равно, что тушить бензином пожар...

Александр Конторович За Державу обидно!

*«Несмотря на достигнутые нами успехи, оперативная обстановка
остается сложной...»*

*Ритуальная мантра руководства УВД, произносимая обычно на
годовом итоговом совещании*

– Прошу всех садиться, господа! – хозяин кабинета, невысокий полноватый человек, жестом указал вошедшим на удобные кресла. – Устраивайтесь поудобнее – и приступим!

Полноватого человека звали Борис Григорьевич Каменский, и занимал он должность советника президента. На публике появлялся редко, даже вездесущие СМИ не обращали на него особенного внимания. Он проходил у них по графе «И другие официальные лица». Интервью не давал и ничем внимания к своей персоне не привлекал. Даже толком не было ясно – чем он вообще занимается и что делает. Ну, сидит в большом кабинете на Старой площади – так по должности же положено. Сам он очень редко куда-либо выезжал, а уж чтобы к себе кого-то пригласить... про то как-то и вовсе не слыхивали. Тем удивительнее было получить от него вежливую просьбу посетить его офис для консультации.

Да и состав приглашенных... тоже вызывал некоторое недоумение. Почему, например, в одном случае пригласили начальника УВД и начальника полиции, а в другом – только последнего? И отчего приглашены одни области, а проигнорированы другие? Ходили неясные слухи, что подобного приглашения удостоились ранее и руководители некоторых региональных управлений ФСБ – но там все было тихо. Никакой информации оттуда не поступало, контора традиционно не делилась своими внутренними секретами.

Точно так же осталась в секрете и повестка совещания. Ладно бы хоть тему как-то озвучили – так нет! Полная неопределенность! Так, за жизнь поговорить... Но в это, разумеется, никто не верил.

Оттого и витала в воздухе некоторая напряженность, подспудно – но присутствовала. Рассаживались, негромко переговаривались, приветливо кивали знакомым... и ждали. Чего-то необычного и, откровенно говоря, пугающего.

– Все устроились? – Каменский обвел глазами приглашенных. – Есть какие-то пожелания? Кофе, попить чего-нибудь? Не стесняйтесь, вы же не на оперативном совещании у министра, мы просто беседуем...

Кстати, а вот министр... его-то и нет. Как-то странно...

– Вы, надо полагать, не раз уже задали себе вопрос – зачем вас всех пригласили? Не буду терзать никого неизвестностью. Меня, собственно говоря, интересует лишь одно обстоятельство – феномен так называемого Имперца... Не те сводки, что ежедневно отправляются наверх – а ваши личные мнения. То, что не сообщается в докладах министру.

Так... Вот он – звоночек! Ведь свербил же у многих! Чуюло сердце – икнется еще этот Волин – и не раз!

– Итак, господа? Кто начнет?

Хм, легко сказать – кто? А кто? Некоторым образом – лечь на амбразуру. А неохота...

– Нет желающих? Ну, что ж... тогда, если не возражаете, начнем по списку... или – нет! Вот у нас тут сидит начальник УВД Ивановской области – его первого и спросим. Прошу вас, господин генерал-майор. Не стесняйтесь – тут чужих нет.

Полноватый генерал-майор полиции Рахимов встал со своего места.

– Ну... я несколько не готов... в смысле – именно по этому вопросу.

– Но, господин генерал, от вас же и не требуется полный и обстоятельный доклад по всем аспектам данной проблемы, – развел руками хозяин кабинета. – Личное мнение, не более того...

– Ну... если в таком разрезе... – пожал плечами Рахимов. В принципе, именно он менее всех прочих имел основания хоть как-то волноваться на свой счет. Ни для кого не являлись секретом его давние и тесные дружеские отношения с министром внутренних дел. Да и с кое-какими, так сказать, «национальными лидерами» и «коммерсантами» – тут тоже все было хорошо и прочно.

– Что я могу сказать по данному вопросу? Имеет место быть, да. Есть такое явление, есть. Но, господа, думаю, что не он такой первый! Были и до него всевозможные «робингуды», как без них? Но не делись никуда – сидят, кто уцелел. И этот долго не пробегает...

– А как вы считаете, Ильяс Мухамедович, поддержка населения у него есть?

– Есть. Всегда даже самых полных отморожков кто-то да поддерживает. Деньги никому еще лишними не стали, увы... И здесь – не исключение. Мы таких вот помощников как раз недавно и брали, да...

– И как?

– Да... в общем, живыми взять не удалось, увы... По нашим данным, они как раз самого Волина и ждали – должен был он туда прибыть... Не пришел, к сожалению.

– Вообще не пришел?

– Ну... нет.

– Простите, а как же начальник налоговой службы вашей области? Насколько я в курсе, он, кажется, вскоре – и того... скончался?

– Ну... да. Застрелился он... – нехотя признал генерал.

– Угу. Тремя выстрелами из пистолета в голову... бывает... – покивал Каменский. – И прямо перед собой положил бо-о-ольшой списочек – когда и кого он там необоснованно поприжал... и в чьих интересах. Это, надо полагать, его совесть так замучила?

– Прокуратура вынесла заключение – самоубийство, – нахмурился генерал. – У нас нет оснований подозревать, что они...

– Ну, нет – так нет! – неожиданно согласился с ним президентский советник. – А вот эти – соратники Имперца, что живыми не дались – они таким макаром деньги полученные отбавывали? И много их там нашлось?

– Не очень. Долларов – чуть меньше пятисот. Тринадцать тысяч рублей и так – по мелочи еще.

– А оружие? Его у них сколько было?

– Э-э-э... автоматы имелись, пистолеты, обрезы...

– Штурмовой карабин «Бенелли-Супер-Шорт» разве у нас теперь по разряду обреза проходит? – удивился Каменский. – Надо же?! А я и не знал... И сколько там было этих... прихлебателей?

– Трое.

– С четырьмя автоматами, двумя штурмовыми карабинами и десятком пистолетов. М-м-да... прибрахлились... а ведь «Бенелли-Шорт» только у вспомогательного корпуса есть, даже и у наших спецчастей его не имеется, так?

– Так, – согласился Рахимов.

Присутствующие замерли. Что-то пошло... словом, необычно пошло, неправильно. Так раньше никогда не бывало. Начальник УВД зачитывал ритуальную «портянку», подчеркивал свои достижения, каялся в недостатках и получал положенную долю шишек. Или плюшек – это уж как наверху заранее решат... и все шло своим чередом. Но сейчас...

– И каковы были потери? – снова воззрился на генерала президентский советник.

– У нас?

– Вообще.

– Ну... у нас – трое раненых и один контуженый. У вспомогательного корпуса – восемь человек убитых и пятеро раненых.

– Причем трое – весьма тяжело... – покивал хозяин кабинета. – М-м-да... надо же, а мы вот своим бойцам гораздо больше платим. А воюют они – куда как менее эффективно. Я вот не пойму, нам теперь надо либо наш спецназ сократить и зарплату им урезать, либо – этих нанять! Они же за деньги воюют, так ведь? Им же все равно – на чьей стороне, так? Как думаете, господин генерал, пойдут они к нам?

– Не пойдут.

– Почему?

– Ну... там не только деньги. Они же и просто так Имперцу помогают иногда.

– А что же вы мне тогда тут голову морочите?! Сразу это сказать – никак невозможно? Господин генерал! Мы с вами не на детском утреннике! И сказку для малолеток не разыгрываем!

Рахимов шумно вдохнул воздух и побагровел.

– Ладно, господин генерал... – обреченно махнул рукою советник. – Присаживайтесь уж... вы ведь, если мне память не изменяет, по рыбной ловле специалист большой?

– Да! – начальник Ивановского УВД с вызовом посмотрел на него. Все знали – он частенько ловил рыбку даже и с самим министром внутренних дел. И со многими другими, не менее важными и значимыми персонами.

– И даже книгу об этом написали?

– Написал!

– Угу... читал, неплохо, даже и весьма... Правда, там вам какой-то журналист помогал... за ручками наверное, бегал... бывает. Ну, что ж, господин генерал, надеюсь, что следующая ваша книга будет не менее интересной. И увлекательной. Тем паче, что никакие прочие обязанности, с данного момента начиная, господина Рахимова беспокоить более не станут. Ну, разве что за пенсией зайти придется...

А вот это уже было неслыханно совсем!

Рахимов неверяще посмотрел на своего оппонента. А тот, нимало этим не смутившись, поднял телефонную трубку «вертушки».

– Алло? Да, господин президент, это я... Совершенно верно. Да. Как я и предполагал. Разумеется, господин президент. Есть – генерал Рахимов, начальник Ивановского УВД. Бывший? Совершенно с вами согласен!

Каменский положил трубку и поднял глаза на генерала.

– Вот так, Ильяс Мухамедович! Президент-то, оказывается, тоже уже в курсе всего. Так что... – он сожалеюще развел руками.

Когда за бывшим генералом хлопнула дверь, советник снова посмотрел на собравшихся. Но – уже совсем другим взглядом.

– Надеюсь, господа, вы все меня хорошо поняли? Или еще кому-нибудь надобно пояснить, что все шутки-прибаутки остались в прошлом? Работать надобно, господа генералы! Итак – кто следующий?

Тот же день

Где-то в Москве

Неприметный кабинет в правительственном здании

– И вы, дорогой Олег Николаевич, хотите сказать, что наши позиции в данной области утрачены настолько серьезно?

– Да, мистер Барлоу. Я бы сказал – они почти совсем потеряны.

– Хм... Признаюсь, мой друг, мне как-то с трудом в это верится... Наши ведущие аналитики не раз и не два просчитывали всевозможные варианты развития событий, и...

– Очередной раз сели со своим прогнозом в лужу. Или у вас есть иные, мне неизвестные, данные? С интересом с ними ознакомился бы...

– Но мы учли все! Даже цены на водку в затерянной деревушке! Их, кстати говоря, специально снизили, что само по себе принесло нам ощутимый финансовый урон – ведь эти суммы пришлось перечислить вашему министерству финансов, озабоченному такими потерями...

– ...где их тотчас же и украли...

– Не все!

– Но, тем не менее – до фига!

– Увы...

– Ваши аналитики, мистер Барлоу, в очередной раз пустили на ветер ваши же деньги. Они ничего не понимают в России, несмотря на их научные степени и многочисленные дипломы. Народ – не спился! И не стал безразличным ко всему, как это предсказывали ваши умники. Уж и сам не знаю, отчего, но – факт!

– М-м-да...

– И это – далеко не самая главная потеря! Мы все, в том числе и ваши организации, угрохали фантастическую гору денег, чтобы привить населению мысль о том, что вся российская армия – сборище тупиц и недоумков. Что нормальный человек не должен – просто ни при каких обстоятельствах, смотреть на солдата иначе, как на неудачника. И что мы имеем в сухом остатке?

– Так все плохо?

– Хуже – просто некуда! Откуда-то опять появились всевозможные старые агитплакаты, лозунги. Даже портреты Сталина – их-то из какого чулана раскопали?! Стоит ли упоминать о том, что ныне любая – я подчеркиваю, любая стычка армии с кем угодно – вызывает одобрение населения? Одобрение действий армии, если вы еще не поняли! И при этом – совершенно неважно, правы солдаты или нет. Они – свои! И этим – все сказано!

– А солдаты вспомогательного корпуса, стало быть...

– Оккупанты! Давайте уж называть вещи своими именами. Хотим мы этого или нет – а население воспринимает их именно в этом качестве.

– Олег Николаевич! Но нас поддерживает весь креативный класс!

– С чем вас и поздравляю, мистер Барлоу. А кто поддерживает его самого? За пределами двух-трех городов, я имею в виду? Вы, надеюсь, помните – каким оглушительным провалом закончилась передвижная выставка этого вашего «нового гения изобразительного искусства», как там его... Гарельского?

Одетый в модный костюм мистер Барлоу инстинктивно поморщился. Как же! Он лично присутствовал на упомянутом мероприятии. Громадная экспозиция была развернута в одном из самых модных культурных центров. Частично – под открытым небом, прикрытая сверху ярким шатром, частично – в больших галереях здания. Выставку пропиарили повсюду. Телеведущие только что в камеру не лезли, превознося «новое веяние искусства». И обалдевшая публика, созерцая непонятные сочетания из кусков свеженарубленного мяса и ржавых металлических деталей, лихорадочно пыталась понять – что же они такое перед собою видят? А сверкающий белизной унитаз посередине иссиня-черной лужи – и вовсе приводил народ в обалдение. Установленная рядом табличка недвусмысленно поясняла, что именно такой мир наблюдает автор утром из окна своего особняка.

Да и прочих непонятных вещей там хватало...

Так что, когда, рыча моторами, на выставку въехали два раскрашенных в яркие цвета грузовика, посетители ничуть не удивились, сочтя все это очередной задумкой гения. Тот в данный момент был занят – давал интервью корреспондентке одного из телеканалов. Правда,

отвечал «великий художник» рассеянno, уж больно сбивал его с толку роскошный бюст ведущей...

Высочившие из прибывших машин рабочие деликатно попросили гостей выставки освободить центральный проход – дабы техника могла беспрепятственно проехать к своей цели. Народ, заинтригованный происходящим, безропотно повиновался. Интересно, что еще придумал неугомонный «творец прекрасного», как уже успели окрестить его комментаторы?

Как выяснилось, он тут оказался совершенно не причем. Но – это выяснилось позже.

А грузовики – оказались обычными навозоразбрасывателями. С соответствующим содержанием...

Народ ломанулся к дверям – тщетно! Пробежать мимо автомашин с дурнопахнущим грузом оказалось невозможно. В смысле – неиспачканным пробежать. Так-то – да за милую душу! Места в широких коридорах хватало. Понятное дело, что о сохранности экспонатов в подобной суматохе никто и не подумал. И им досталось. (Впоследствии, ликвидируя итоги данной акции, коммунальные службы попросту выбросили на свалку большинство экспонатов, сочтя их обыкновенным мусором. Громкие вопли авторов сих творений никаких последствий не возымели – убирались бы вы сами, господа, тогда, глядишь, такого ляпа и не произошло бы...) Впрочем – посетителям тоже прилетело изрядно. Народ даже в окна выскакивал, благо прыгать оказалось невысоко – первый этаж. Кто-то сгоряча позвонил в полицию и в службу спасения.

И те, и другие не замедлили появиться и задержали дерьмометательные машины и их водителей. Правда, водители, не моргнув глазом, предъявили честь по чести оформленный договор от имени... самого Гарельского. Именно на «разбрасывание поэтической субстанции». Сам «великий мэтр», бия себя кулаком в испачканную нечистотами грудь, уверял, что имел в виду цветы.

– Не знаю я, что он там имел... – хмуро ответил бригадир, командовавший всем этим безобразием. – Какие машины нам подогнали – на тех и поехали.

– Но у вас что – своей головы на плечах нет? Запаха не чувствовали, что ли? Как навоз может быть «поэтической субстанцией»?! – взвился начальник полиции.

– Хм, – ухмыльнулся бригадир. – А это что?

И он указал на композицию с унитазом, расположенную в самом начале выставки.

– Ежель это – высокое искусство, так и наши грузовики тут в самый аккурат прилились...

Словом, работяги вышли сухими из воды. Штраф им, правда, выписали, но вот карьера и будущее «нового гения изобразительного искусства» была угроблена напрочь. Скандал вышел грандиознейший! Ноги об Гарельского не вытирал только ленивый! А обиженные посетители выставки, подзуженные ушлыми адвокатами, вломили ему коллективный иск на такую сумму, что новоявленный «творец прекрасного» мгновенно исчез с глаз долой.

Барлоу пострадал дважды. Гарельский был его протеже, и сокрушительный провал «великого мэтра» больно ударил по тщательно проработанным планам. Да и на выставке он оказался слишком близко около навозоразбрасывателей...

Гость, поджав губы, поправил пиджак. Данное воспоминание ничуть не прибавило ему оптимизма. Да и настроение испортило основательно, помимо всего того, что уже наговорил ему собеседник.

– Да и у вас, любезный Олег Николаевич, тоже нечем хвалиться. Ваши прикормленные политики обделались ничуть не хуже.

– Что делать? – неожиданно покладисто сказал тот, пожимая плечами. – Нет в жизни совершенства! Сколько волка ни корми – а он все ест!

– Э-э-э... а разве не в кусты смотрит?

– Так тоже можно сказать! – кивнул хозяин кабинета. – Смысл от этого не сильно поменяется... Да, политики наши тоже проявили себя не с лучшей стороны, увы!

– Особенно этот, как его... ну, тот, которому мы обязаны появлением Имперца.

– Погонин-то? Да – он редкостный мерзавец, тут вы правы. Еще и трус, к тому же. Когда перед ним замаячила перспектива сесть по коррупционной статье, он прилетел сюда! Едва ли не бегом прибежал – так сидеть не хотелось! Мы, естественно, слегка спедалировали это дело, обошлось штрафом. Так и от этого – он вообще едва не умер.

– От чего же? Ведь не посадили же?

– Так ведь платить пришлось! Штраф по этой статье – в кратном размере от суммы взятки исчисляется. Его прямо на суде чуть кондрашка не хватил!

– Заплатил?

– Куда б ему деваться-то? Стонал что твой Плюшкин.

Гость вопросительно приподнял бровь.

– Есть у нас такой литературный персонаж – патологически жадный и неопрятный тип – ростовщик. А страховая компания такие случаи не оплачивает, как, кстати, и лечение этого типа. Провели травмы как последствия теракта – и всё! А в данном случае с них взятки гладки – иди, судись! Он с горя аж заболел. Пришлось съезжать из московского офиса.

– А вы жестокий человек, Олег Николаевич! – покачал головой иностранный гость. – Все-таки – он работал на вас...

– Тупой и жадный дурак! Так бездарно прос. ать всю игру! С такими козырями! Мы ему отдали самую благодатную тему – девяносто первый и девяносто третий годы, предательство армии! Но он – и тут обделался, показал всю свою тупость. Даже написанный для него текст – и тот переврал как последний идиот! С такими аргументами – да об армию бы ноги уже вытирали! А этот... – хозяин кабинета махнул рукой.

– Вы его уволили?

– Щас! Он-то и не против, да кто ж ему даст? Пахать будет, как миленький – есть у меня на него виды, есть... да и нам с вами – тоже не до отдыха.

– Это вы правы, мой друг...

Гость задумчиво посмотрел в окно.

– По нашей просьбе управление делами президента сейчас устраивает приличную выволочку вашим полицейским. Не спорю, среди них есть весьма грамотные профессионалы, но вот поймать этого негодяя они отчего-то не могут.

– Да не очень-то и хотят, откровенно говоря...

– У вас есть и такие данные? – глаза гостя внезапно оживились и заблестели.

– Конечно, – пожал плечами собеседник. – Нет, генералы-то всей душой с нами. Они хорошо вписались в существующие порядки и им есть что терять. Но ведь не генералы сидят в засадах и производят задержания – это удел лейтенантов. А вот они-то, в основной массе, молча сочувствуют имперцам.

– И вы можете это доказать?

– Легко. И что после?

– Ну... – гость как-то даже растерялся. – Да уволить их! Вот и все!

– И завтра всю страну захлестнет вал бытовой преступности. Генералов на улицу пошлем, мистер Барлоу? От вспомогательного корпуса в этом деле толку чуть. Армейскими патрулями с квартирными кражами бороться невозможно.

– Что – так много надо будет уволить? Это же – офицеры полиции!

– Выросшие в этой стране. Они еще кое-что помнят... к сожалению...

– А ваши... спецслужбы? ФСБ... да и других хватает.

– А сюда лучше и вовсе не лезть – в подавляющем большинстве они и сами с удовольствием спихнут вас в обрыв, если только им представится такая возможность.

– Вот как? Тогда – вы сильно рискуете, мой друг. Ведь именно с ними-то вы общаетесь достаточно часто.

– У вас есть иное предложение? Нет? Тогда, мистер Барлоу, не мешайте нам работать...

Прошипели дверцы старого автобуса, выпуская на улицу пассажиров. Водитель вышел вместе с ними и приоткрыл багажный отсек. На какое-то время пассажиры столпились около него, разбирая свои вещи. Потом толпа разбилась на несколько ручейков, которые потянулись к окрестным улицам. Следом за всеми, таща на плече сумку, пошел и я. Шедшие слева от меня две дородные тетки неплохо прикрывали от стоявшего неподалеку полицейского автомобиля.

– Может быть, вам сумку поднести? – интересуюсь у той, что постарше.

– И то! Только не надорвись!

М-м-да... воистину, они их там что – кирпичами грузят? Или чугунными утюгами? У меня, в общем-то, и своего железа хватает.

Тетка насмешливо фыркнула.

– Тяжко?

– Терпимо...

– Ладно, – сжалилась она. – Давай свой мешок – он-то полегче будет. До того дома, что с синей крышей, дотащишь, а там я и сама...

Мой рюкзак переключал ей за плечо.

Сворачиваем за угол – опа!

Еще один полицейский автомобиль. И трое «помогальников» чуть в стороне. Ага, стало быть, и фургон ихний где-то тут... Улица перегорожена легким барьером, оставлен только неширокий проход. И около него переминаются с ноги на ногу двое полицейских – местные. Вон, на рубашках герб города.

А разумно придумано!

На площади, около автовокзала, стоит только один полицейский автомобиль, как бы успокаивая всех. Типа – один я тут... И уйти с нее можно только по трем улицам. По одной мы приехали, ведет она к мосту, заканчиваясь там особо некуда. Две прочие сразу же сворачивают вбок – там-то и поджидает приезжих ловушечка... изящная такая – и со стороны площади не видать! Надо думать, на второй улочке тоже что-то похожее сбавали. А что, правильно сделали. Вот засекут прежде времени искомые бандюки такие комитеты по встрече, да и шарахнут по ним в десяток стволов! Или попросту укатят отсель назад... через мост – там-то постов у нас нет. А вот так, совершенно неожиданно... В смысле – неожиданно для приезжих, местные-то про это знают и особо не волнуются, для них это привычный антураж. То-то тетки не комплексуют – знакомо все.

Так то – тетки! Они здешние, им все эти проверки до ноги, их, скорее всего, никто и не тронет. А вот незнакомый мужик... впрочем, я не шибко на столичную штучку похож, такой же, как и все прочие. Ну... глянем.

Так оно и оказалось, тетки прошли мимо полицейских, абсолютно не запариваясь. В их сторону никто и не глянул даже. А вот на баул в моих руках ребятки посмотрели весьма настороженно.

– Уважаемый! А что у вас там? – металлоискатель в руках полицейского издал предупреждающий писк.

– Смотрите, – ставлю сумку на землю и вжикаю молнией.

Кстати, а что там у нее?

Консервные банки, футляр со швейной машинкой (то-то она меня так по ноге немилосердно пихала!) еще какой-то хозяйственно-бытовой скраб... ни фиги себе тетка тащит! Мне и то тяжело.

– Извините! Можете проходить!

Хозяйка сумки ждала меня около указанного домика.

– Вот! – опускаю сумку к ее ногам. – Что-то до нее ваши ребятки докопались...

– Не до нее – до тебя! Приезжий?

– А что – видно?

– Спрашиваешь?! Наши-то мужики, коли чего такое везут, загодя сходят да пехом до города топают. Про посты эти все знают. С таким мешком, что у тебя, никто через них не пойдет – осмотрят!

– Дык... мне-то чего бояться?

Тетка усмехается, в ее руках откуда-то появляется... какая-то цветастая картинка. Ага, такие вот магнитные штучки-прилипалки обычно на холодильник прищипандоривают. Типа – «Привет из солнечного Сочи!»

Со слабым щелчком картинка прилипает к моему рюкзаку. Неудивительно – там много к чему прилипнуть можно...

Вот тебе и тетка! Уездный Шерлок Холмс!

– А ты говоришь!

Она вскидывает свою сумку на плечо. Легко и без видимых усилий.

– Это к нам все привычные, а ты – поопасись!

– Спасибо!

– И тебе здороветь!

Проводив удаляющегося мужика с сумкой задумчивым взглядом, полицейский у ограждения повернулся к своему напарнику.

– Чтось-то мне сегодня поплохело...

– Чего так, Петрович?

– Да... черт его знает... Хвороба какая-то приключилась, не иначе. Сменимся – больничный возьму, недельку дома отлежусь – даже телефон выключу.

– Что, так плохо?

– Угу. И не мне одному. Ты вон тоже – бледный какой-то...

– Да ладно!

– Точно! Я тебе говорю! Отлежался бы дома, Витек? Сам знаешь – плохого не посоветую...

– Так...

– Покой тебе нужен! Полный, чтобы никто не доставал! Уловил?

Напарник проследил взглядом уходящего мужика. Тот как раз сворачивал за угол.

– Пожалуй... И телефон отключу, а то ведь и больного на службу дернуть могут.

– Это у нас запросто.

– Точно! И как я сразу эту хворь не почувал?

Обычный российский городок. Не слишком большой, но и не маленький – скорее, средний. Ничем особенным он не знаменит. Несколько заводов, частично все еще работающих, останки парочки НИИ, сейчас влачащих скудное существование, институт, не закрытый, видимо, по недосмотру – словом, все, как у всех. Где-то за городом расположены воинские части, сейчас сильно сокращенные. База «помогальников».

Стоп...

Я даже скорость хода слегка сбавил.

А ведь они не входят в города!

Тем более – после последних событий.

Худо-бедно, а полсотни гробов корпус тогда по домам отправил. Хай тогда поднялся... и сейчас еще не затих до конца. Подобных единовременных потерь они уже давно не помнили – ни в одной стране. И ведь как ни крути, а скрыть такую плюху не удалось. Бой тот чуть ли не в прямом эфире транслировали. И трупы «отважных солдат» видело до фига народу. Более того! Какие-то «доброжелатели» подбросили в корпункт и кассету с записью молниеносной

расправы над той группой «помогальников», что перекрыла мне пути отхода. Вернее – попыталась это сделать.

От кинжального огня в упор никакая броня их не спасла – порвало как бумажную. И легло их там разом девять рыл – не слабо так... Ни одного нападавшего увидеть так и не удалось, словно их никогда и не было. Зато меня жильцы дома очень красочно описали. И рост – под два метра и пулемет (какой?!) я в одной руке держал... А гранаты, так и вовсе – через весь двор бросал – они это сами видели. Угу, дворик-то, между прочим, метров шестьдесят будет... Словом – Шварценеггер отечественного розлива.

А вот тот майор, что со мною разговаривал, уцелел. Его даже не поцарапало. Вот что значит – профессионал! Спустя пару дней, он лично давал интервью журналистам. Только охватившей верхушку корпуса паникой и царившей там растерянностью (от должности отстранили сразу нескольких крупных чинов) можно было как-то объяснить факт настолько откровенной беседы. В иное время такую встречу подготовили бы заранее, вовремя отсеяв все неудобные вопросы. А здесь – не успели...

- Господин майор, вы лично разговаривали с Имперцем. Ведь так?
- Да. По приказу командования я вел с ним переговоры о сдаче. Но он отказался.
- И какое он произвел на вас впечатление?
- Хорошее.
- То есть? – удивляется журналист. – Это ведь террорист!
- Ни один мирный житель от его руки не пострадал.

А мог бы! Уже в самом разгаре скандала неведомые «доброжелатели» выложили в интернет расшифрованные записи радиопереговоров руководства корпуса. Из них абсолютно ясно следовало, что те вполне серьезно обсуждали возможную гибель нескольких жителей дома «от пуль бесчеловечного маньяка». Ох, и шумиха тогда поднялась...

– Хм... Но на его совести жизни многих людей! Честно выполнявших свой долг офицеров полиции и государственных служащих!

Дорфмайер саркастически хмыкает.

- Вы ведь журналист?
- Да... но причем это сейчас?
- Странно! Я как-то полагал, что именно вы, журналисты, всегда узнаете новости первыми.
- Разумеется! Это наша работа!
- Ну, в таком случае вы плохой работник. Сегодня утром сразу на десятке сайтов выложили развернутые биографии именно тех офицеров, которые погибли первыми.
- Э-э-э... Интернет... такая помойка... – растеряннно мямлит журналист.
- Но ведь это интервью вы тоже собираетесь там выложить?
- Ну, господин майор! Это же – совсем другое дело!
- Хорошо. «Женьминь жибао», по-вашему, источник авторитетный? Ему верить можно?
- Разумеется.
- Вот они и выложили. Среди прочих. И если верить написанному, то большая часть этих людей попала бы под суд в любой цивилизованной стране. За взятки, хищения, рэкет... словом, лет на двадцать хватило бы каждому. Так что назвать их невинными жертвами... вы явно поторопились. Это не значит, что я оправдываю Волина – он нарушил закон! Но понять его – вполне могу.
- Господин Дорфмайер! Леон Рогге – газета «Сан». Вы видели Имперца близко?
- Ближе, чем вас. За плечо мог потрогать при желании.

- Не потрогали?
- Человека, державшего в руках взведенную гранату?
- Вы же профессионал!
- Но не самоубийца.

Сконфуженный журналист опускается на свое место. А майор спокойно смотрит в зал. Он совершенно невозмутим, скучающим взглядом скользит по лицам пишущей и снимающей братии.

– Джек Фоггерти – «Таймс»! – новый неугомонный. – Ваше мнение, господин Дорфмайер, Имперец жив?

- Полагаю, что да. Он жив. Среди убитых его не было.
- Он пришел, чтобы освободить своего бывшего командира?

Ого! А паренек-то неплохо информирован! Про это особо не распространялись.

– Да, – майор с уважением посмотрел на проницательного парня. – Это так. Генерал Шамов ранее был его командиром. И Волин не мог оставить его в беде.

- Где сейчас генерал?
- В военном санатории, он был контужен во время боя.
- Он не арестован?!

– Насколько я знаю, нет. Он был похищен коррумпированными офицерами уголовной полиции. Майор Волин его освободил и дал возможность уйти. Генерал был очень слаб и плохо помнит обстоятельства происшедшего. В данном эпизоде он проходит как свидетель и, отчасти, как потерпевший.

- Вы разговаривали с ним?
- В каком качестве? Нет, я не видел генерала.
- А как же получилось, что солдаты корпуса оказались там так быстро? С момента атаки Имперца прошло менее минуты!

– По просьбе руководства полиции города мы обеспечивали силовое прикрытие их сотрудников.

- Тех, что похитили генерала?!
- Тех, которые шли по следу похитителей.
- И где же они?!
- Вопрос не ко мне. Спрашивайте у местной полиции.

Руководитель пресс-службы корпуса, увидев, что вопросы пошли какие-то совсем странные, привстал и объявил об окончании пресс-конференции.

Но с места вскочил еще один журналист.

– Ганс Фош, «Франкфуртер альгемайне цайтунг»! Господин майор, как вы оцениваете Имперца? Как солдата, я имею в виду.

Уже уходящий Дорфмайер оборачивается. Крепкий невозмутимый мужик, он выглядит чужим на фоне разномастно одетой толпы крикливых журналистов. Словно танк в окружении раскрашенных в разные цвета легковушек.

– Я хотел бы иметь в своем подразделении таких бойцов...

Да, это он мощно задвинул! Нормальный дядька, он еще тогда на меня впечатление произвел. Но! Сие есть знак неприятный. Свидетельствующий о том, что в руководстве корпуса появились люди думающие. Ибо поверить в то, что майор вот так вот, по-рыцарски прямо, высказал свое мнение, ни с кем его не согласовав предварительно, могу лишь с большим трудом... Нет, такая возможность, в принципе, есть. И сказать он все это мог совершенно от души. Не слишком большая возможность, но все бывает.

Хотя лично я склонен считать, что некоторые люди в корпусе взялись-таки за ум. Им чисто с политической точки зрения сейчас выгодно признать то, что они, мол, честные военные, воюющие с таким же противником. Не только с бандюками и негодяями, но и с такими, как

я, идеалистами. Выставив себя в белом, откреститься от некоторых своих предыдущих операций, свалив их на снятых и уволенных людей. Ведь, как по мановению волшебной палочки, исчезли с экранов репортажи о подстреленных в перестрелках с корпусом бывших военнослужащих. Вчера только были – а сегодня нет их больше! Мол, да, были у нас отдельные эксцессы, увы... Все не без греха. Но мы, как люди умные и честные, с такими нехорошими личностями разобрались, и свои ряды от них очистили. В самом скором времени последуют суды, где каждому из них отвесят срока! Смотрите телевизор и внимайте!

Ход правильный, нечего сказать. «Помогальники» втянули щупальца (к тому времени изрядно обкусанные) и попрятались за заборами своих баз. Даже продовольствие к ним сейчас доставляют вертолетами, чтобы лишний раз не раздражать взволнованное население. Не один же я им по пальчикам молоточком постукивал? Неужто и впрямь кто-то до сих пор полагает, что все эти акции устраивал один Волин? Эдакий супермен в смеси с Рэмбо?

Щас... Ищите дураков... сами знаете, где.

Зловещий «имперец» всего лишь видимый и осязаемый символ. А настоящую работу делает множество самых незаметных людей. Кто-то из них сидит в мэрии, кто-то в полиции (и там нормальных мужиков до фига), а про некоторых я могу только догадываться.

Да хоть и Батю взять. Нет, я, конечно же, подозревал, что он у нас дядька головастый, но чтобы настолько... Выстроить сложнейшую многоуровневую систему, заводящуюся с пол-оборота – это, знаете ли, не хухры-мухры! Тут талант нужен. И возможности. Ведь никто ничего не дотумкал! Думаю, что и по сей день некоторые «господа-товарищи» в недоумении чешут затылки, пытаясь связать концы с концами. Я же не киношный супермен и быть одновременно в разных местах попросту не способен. А по солдатам корпуса в последний раз стреляли с доброго десятка мест. В том числе – из пулеметов и гранатометов. Их ведь надо было где-то взять... привезти на это самое место. Да еще его вычислить перед этим. Это «помогальники» там с самого начала сидели, знали про тайную тюрьму. Меня там подкарауливали. А эти-то неведомые товарищи откуда там взялись и чего раньше ожидали? Я не самый большой спец в контрнаблюдении, но уж слежку-то за собой засек бы.

Впрочем, голову долго ломать не пришлось – познакомились мы...

– Присаживайтесь, Михаил Петрович. Вот мы с вами и свиделись...

Опускаюсь на старенький диван. Обстановка в комнате не шибко современная, но прочная и прослужит еще не один год. Крепкие старые стулья, массивный кожаный диван и, под стать ему, прочая мебель.

– Сурово тут у вас...

– Так нежилая квартира-то... Хозяин вечно где-то катается... геолог, говорят...

Собеседников моих трое. Двое мужиков в возрасте и еще один – помоложе. Именно он привез меня сюда. Его-то я раньше видел – парень выводил меня из расстрелянной квартиры. Только одет он тогда был совсем иначе – в темную облегающую одежду, бронежилет и каску с забралом. Сейчас на нем обыкновенный костюм. Оружия не видно, но меня не проведешь – есть у него ствол! Тогда, усевшись в машину, он быстро сбросил на пол шлем и накинул ветровку, чтобы скрыть бронежилет. А вот автомат аккуратно положил сбоку от себя и прикрыл какой-то тряпкой. Бережет парень оружие – наш человек! Он-то и отвез меня подальше от грохота выстрелов. Притормозил у небольшого домика, сказал: «Генерал просил вас обождать здесь». И уехал. А вернулся только сегодня утром. Я, сидя в домике, с интересом смотрел телевизор, наблюдая за тем, как важные начальники привычно спихивают ответственность друг на друга. Выступая в прямом эфире, каждый из них бодро уверял телезрителей, что именно на его участке ответственности все пребывает в абсолютном порядке. А все неприятности (типа вчерашней перестрелки) происходят исключительно по недосмотру смежников. Видимо, до их руководства что-то наконец стало доходить, и на третий день этих болтунов с экрана убрали. Тогда и приехал ко мне этот парень, отрекомендовавшийся Вадимом.

– Можно выходить, Михаил Петрович. С улиц убрали патрули корпуса. Осталась лишь обычная ППС, но нам она не опасна. У них своей работы – выше крыши.

– И куда же мы пойдем? Батю увидеть можно?

– Увы... Официально он сейчас на излечении в военном госпитале. У него сильнейший стресс после всего произошедшего и обострившаяся язва желудка.

– А не опасно так-то?

– Госпиталь – военная часть. В связи с ухудшившейся криминогенной обстановкой его охрана значительно усилена – до роты пехоты. Палату генерала охраняют круглосуточно. Сунулись было местные опера и следаки – им вежливо намекнули на несвоевременность визита. Разумеется – по медицинским показаниям. Генерал очень ослаб, и ему необходим покой. А по видеосвязи Шамов пообщался с ними лично. Заверил в своей готовности дать показания по этому делу и сообщил, что очень хорошо запомнил содержание некоторых разговоров. Его-то там никто особо не стеснялся... Не думаю, что он этим кого-то сильно обрадовал. Наверняка, скоротечный склероз или еще какая-нибудь подобная хворь устроили бы многих важных людей гораздо больше. Но, увы... облом-с! – ехидно подмигивает Вадим.

К месту назначения мы добрались, действительно, спокойно и без помех. И вот теперь я сижу на старом диване, который, должно быть, помнит еще Брежнева, а то и самого кукурузника.

– Ну, что, Михаил Петрович, будем знакомы? Валерий Викторович Плюснин – начальник оперативного управления ФСБ по данному городу и его окрестностям. Подполковник.

– Олег Николаевич Фетисов, – берет слово второй собеседник, – военная контрразведка. Подполковник.

– Как я понимаю, мне представляться уже не нужно? Мое имя-отчество вам известно, – вежливо отвечаю я. – Равно как и звание.

Собеседники улыбаются.

– Вы у нас, выражаясь современным языком, персона раскрученная – трудно не узнать. Но не могу не отдать должное и вашей способности к перевоплощению, – говорит эфэсбешник. – И не перестаю удивляться. Ведь вы же знали, что это может быть подставой. И все равно – полезли! Зачем?

– У меня был иной выход?

– Он прав, Викторович, – вступает в разговор контрразведчик. – Они с Шамовым вместе воевали... такое не забывается. И доводы разума не всегда тут воспринимаются однозначно. Да и как ни поверни, а генерал-то ушел! Без нашей помощи, хочу тебе заметить.

Плюснин поджимает губы.

– Кстати, товарищи, может быть, вы разъясните мне – кто стрелял по «помогальникам»? – спрашиваю я обоих подполковников.

– Наши группы, – откликается Фетисов. – Мы приготовили их заранее и выставили на подходах к точкам возможных боестолкновений.

– Это сколько же их было?! – изумленно смотрю на него.

– Три. Три группы по двенадцать человек.

Ага, четыре тройки. Знакомый почерк.

– Валерий Викторович, а точнее, его спецы, ухитрились оснастить все автозаки полиции и УИН спутниковыми маячками. И мы знали – где и в какое время находится любая машина. Да и заявок на такой транспорт было подано всего три. Вот мы и следовали за ними издали. Так что успели в нужное место быстро. А про засаду корпуса у конспиративной квартиры, увы, никто из нас не знал... – разводит руками контрразведчик.

Ага, если я все правильно усвоил, так у них тут полное взаимопонимание и дружеская поддержка. Неплохо! Ну, тут уже и мы можем их кое-чем удивить!

– Таким образом, Олег Николаевич, у вас тут, выражаясь современным языком, имеется устойчивое сообщество? С точки зрения властей – преступное. Так? И располагающее нехилыми возможностями?

– Так! – соглашается эфэсбешник.

– Ага! Ручка у вас есть? И бумага?

Он протягивает мне блокнот и авторучку.

– Вот телефон, – быстро записываю я номер. – Позвоните по нему. Между восемнадцатью и двадцатью часами. Позовите Михаила Владимировича. Скажите – «должок бы вернуть...». Он ответит – «не помню такого». Договоритесь с ним о встрече. Мол, там все и объясню. Вот с ним дальше и контактируйте...

Плюснин торжествующе смотрит на контрразведчика.

– С тебя стакан! Кто был прав?! – он поворачивается ко мне. – Не удивляйтесь, Михаил Петрович, это наш старый спор. Я всегда был уверен в том, что вы – это острое копье. Ведь за вами стоят еще люди? И их немало?

– Ясен пень! Что ж вы думали – я один со всей системой бодаюсь? Эдакий современный Дон Кихот?

Мы все вместе улыбаемся. Уф! Упал с души кирпич – нашего полку прибыло!

Смех смехом, а вот дальнейшего развития событий я и представить себе не мог.

Началось с того, что после телефонного разговора на оговоренную встречу мы двинулись вдвоем с Плюсниним. Что уж он там такого наговорил Петряеву, бог весть, но тот потребовал и моего личного присутствия. Более того, в приватном порядке он намекнул мне, что эфэсбешника надо доставить целым – и любой ценой! Правда, тот тоже оказался не размазней, и в дороге нас сопровождали шестеро бойцов его личной группы. В принципе, при такой охране можно было бы и поспать, но... нервозность моего старого друга (и нынешнего командира) передалась и мне. Подремать не вышло.

В условленное место я приехал злым и невыспавшимся. Да и Плюснин всю дорогу нервничал, видать, что-то его взволновало всерьез.

После краткого обмена любезностями, мы все уселись за стол. Все – это мы двое, Петряев, Толя Григорьев и еще двое незнакомых мужиков. Устроились, хлебнули чаю, и слово взял Плюснин. Поставив на стол свой ноутбук, он откинул крышку и что-то набрал на клавиатуре.

– Без вступления здесь не обойтись, поэтому заранее прошу прощения за многословность.

Ребята кивают. Все серьезные, словно знают что-то такое, о чем я даже не догадываюсь.

Ободренный их реакцией, эфэсбешник продолжает.

– Как известно, следствием разоблачений некоторых действий вспомогательного корпуса стал вывод его частей из ряда стран Индокитая и Центральной Азии. Полагаю, все успели заметить, насколько быстро и организованно развернулась кампания по изгнанию этих частей и дискредитации корпуса в целом?

Снова утверждающие кивки.

Оратор щелкает кнопкой мыши, и на экране появляется карта.

– Вот схема расположения частей корпуса, по состоянию на полгода назад. Синие линии – дороги, которые они контролировали. Точки – места дислокации частей.

Мы внимательно рассматриваем тонкие синие линии и точки. Они пересекают всю страну, доходя до бывшей границы СССР.

– Да, части корпуса стояли и в бывших советских республиках, – заметив вопросительные взгляды собеседников, говорит мой спутник. – Не обращая никакого внимания на линии границ. Все ясно?

– Ну, данную карту мы видели, – приподнимается один из незнакомых мужиков. – И что? У вас – более точная. Это все ее преимущества?

– Нет, – улыбается Плюснин. – Не все.

Новый щелчок – на экране возникают новые точки и полосы. Уже зеленые.

– Это места размещения «десантников»...

Собравшиеся в комнате люди молча смотрят на экран. Совпадение – почти полное.

– Хм...ну и что здесь необычного? Вполне естественно, что «десантники» направлялись в те места, где могли бы рассчитывать на поддержку корпуса. Не слишком-то их там привлекало местное население, несмотря на все указы президента, – снова говорит тот самый мужик.

– Разумеется, – соглашается эфэсбешник. – Так, собственно говоря, все и задумано и внешне выглядит абсолютно естественно. А вот здесь – места базирования корпуса уже за границами СССР.

Новый щелчок – линии на экране продолжают... и упираются в границы...

– Опа... – Петряев удивленно разглядывает картинку. – Надо же...

– И еще, – новый щелчок мышью, – вот тут мы видим основные маршруты транспортировки наркотиков из известных мест.

На экране появились желтые линии, пролегавшие практически поверх синих.

– Вот так...

– Однако... – чешет Олег в затылке. – Это что же такое выходит – корпус занимается наркотой?

– Не думаю, – качает головой Плюснин. – Скорее всего, их играют втемную. Корпус прикрывает дороги и транспортные коммуникации, по которым идет груз наркотиков. С соответствующими документами, естественно. Какое-то количество высших офицеров, возможно, и задействовано в данной операции, но не все – это было бы неразумно. Судите сами, после того как НАТО оккупировало Афганистан, урожай опийного мака вырос там более чем в пятьдесят раз. Раньше этому мешали талибы, за что и получили по чавке. Когда натовцы как оккупационные войска подготовили там местные части, которые и должны были, наряду со всем прочим, обеспечивать безопасность плантаций, сами натовцы официально оттуда ушли. Оставив на границе части корпуса, с баз которых шло снабжение местных войск техникой и вооружением. Неофициально, разумеется. Что, естественно, очень сильно не нравилось Китаю. Но открыто выступить против китайцы по каким-то причинам не могли. Зато подвернувшейся возможностью воспользовались молниеносно!

Щелчок – и часть синих линий исчезла с карты.

– И стоимость наркотиков в Европе мгновенно подскочила – и очень ощутимо. Да и на наших рынках цены поползли вверх. А мы – не только транзитная страна! Часть этого груза нам же и предназначена!

– Хорошо, – кивает второй незнакомец. – Это понятно. Неприятностей мы им доставили, и это не может не радовать. На бабки кто-то из забугорников попал – тоже хорошо. Наркоты у нас меньше стало – еще плюс. Но ведь это не все? Я прав?

– Да, – соглашается мой спутник. – Это далеко не все... Китайцы, разумеется, неофициально, высказали нам...

– Вам лично?

– Нам. Всем. Высказали благодарность за помощь в этом вопросе. Есть, как вы понимаете, соответствующие неофициальные каналы...

– Хм! Но ведь они все – в одной лодке!

– Китай всегда гребет в свою сторону. Независимо от соседей. Дружба – дружбой, а табачок – врозь!

– Пожалуй... – после некоторого раздумья соглашается мужик. – И в какой же форме они высказали эту благодарность? Почетную грамоту прислали?

Эфэсбешник улыбается – оценил иронию.

– Прислали. Только не грамоту, а оперативные материалы по некоторым сотрудникам из числа «десантников». Оказывается, эти милые девушки и симпатичные мальчики занимаются еще и кое-какой другой деятельностью... А именно – торгуют наркотой и обеспечивают проход грузов по контролируемой ими территории. Выписывают документы и обеспечивают оперативное прикрытие.

– М-м-да... неслабо! – восхищается Петряев. – И мы можем эти материалы использовать?

– Можем. И уже используем. Более того, уже сейчас видно, что эта деятельность «десантников» ведется с ведома президентской администрации. И это возможно доказать. Правда, сами понимаете, что в суд с такими материалами идти бессмысленно – исход дела заранее ясен.

– Тогда, простите, зачем вся эта работа? – мрачнеет Олег.

– Во-первых, мы теперь можем доказать, что вся эта шумиха с «международной помощью» не что иное, как операция прикрытия наркобизнеса. Понятно, что на самом деле эта деятельность имеет гораздо больше целей, и наркобизнес – далеко не самая важная. Перехват управления страной – это намного интереснее. Но бизнес – никто не отменял. И если возможно на таком деле еще и заработать, то никто и никогда от этого не откажется. Что самое интересное, в это поверят сразу. Ибо народ «десантников» и так не любит, а власти не доверяет уже традиционно. Я, кстати говоря, совершенно не буду удивлен, если наркоторговцы подключились к данной «международной» миссии уже на заключительном этапе формирования кадров этих «управленцев» и новоявленных лидеров «гордых и независимых» народов. Хотя – не исключаю и иного. Они вполне могли вбросить данную идею и попросту выждать время. Ведь операции НАТО в Афганистане и прочих наркорегионах начались не вчера. А уж уши их спецслужб торчат из проекта на каждом углу. У них накоплен громадный опыт по использованию наркоты в собственных целях. Да и развалу нашей страны это зелье способствует в немалой мере.

– Хорошо, суд отпадает. А что тогда остается?

– Да пресса же! – всплескивает руками Плюснин. – Их собственное оружие! В США выборы уже в этом году, во многих странах Европы – тоже не за горами. Думаю, что и Китай поддержит нас всеми своими информационными ресурсами – им бардак на Западе выгоден, он только усиливает их собственные позиции.

– У вас есть свой информационный канал? – удивляется Григорьев.

– Нет. Он есть у вас!

– То есть? – Толя озадаченно смотрит на эфэбешника.

– «Имперский рупор»!

А ведь и верно! Все уже давно привыкли к тому, что Огнев дает в эфир точную информацию. Она всегда проверяема и соответствует действительности. Сведения «от Имперца» моментально ретранслируются всеми СМИ. Хоть нашими, хоть мировыми. Да уж... это удар ниже пояса. «Демократия на наркоденьги» – такой заголовок вызовет не то что бурю – прямо-таки ураган возмущения! И очень многие политики полетят со своих постов. Да и не только политики – рядовым функционерам, разнообразным «защитникам» и «лидерам гордых нацменьшинств» поплохее очень основательно. Как бы и не летально – ведь зачищать «хвосты» станут в спешке, особо не разбираясь и не церемонясь. Тут уж – кто не спрятался, я не виноват! Ну и голова!

Присутствующие с уважением смотрят на Плюснина.

– Ничего себе у вас замыслы... – это второй, доселе молчавший, дядька влез. – Подполковник Соловьев, аналитическое управление Генштаба. Нет, идея-то очень даже неплоха, но вот – потянем ли?

– Одни – вряд ли. С помощью Китая – очень даже вероятно.

– И в чем же будет эта помощь выражаться? – интересуется подполковник.

– Информационные ресурсы КНР подхватят любую новость по данной теме. Это – раз! Они согласны передать дополнительные материалы, которых у нас пока еще нет. Более того – они готовы оказать помощь снаряжением и техникой. Денег – не дадут, да мы и сами не возьмем, я полагаю.

– Деньги найдем! – отмахивается Олег. – Чай на углах пока не побираемся... Но ведь за красивые глазки китайцы ничего делать не станут, так ведь?

– Так! – соглашается мой спутник.

– И что же они хотят?

– Воду.

– То есть? – опешил подполковник из Генштаба. – Реки, что ли, к ним сибирские повернуть?

– Нет. Все проще. В исследованиях свойства воды Запад отстал от нас навсегда. Там такие разработки были прекращены еще в девяностые годы. Сегодня там вообще отсутствует подобная школа специалистов и ученых. Воссоздать ее – надо лет пять – десять, ибо некому. Все их «умы» в данной области давно уже поумирали...

– Небось не без чьей-то помощи... – ворчит под нос генштабист.

– И так может быть, – кивает Плюснин. – Но вернемся к делу. В одном из наших НИИ уже многие годы ведут исследования по изменению характеристик обыкновенной воды. По приданию ей новых, ранее неизвестных свойств. Собственно говоря, такие исследования не только там идут. Но именно эти – особенно интересны. При добавлении в обычную воду некоторых, строго дозированных, препаратов, выход сырья из опийного мака снижается в несколько раз! Полностью уничтожить его – это мы пока не можем. Но вот сделать его производство дико дорогим и невыгодным – вот такую задачу решить вполне по силам. Замечу, что ни на что более такая вода не воздействует. Опрыскивать посевы гербицидами – это в Афгане-то? Кто ж нам даст? Даже и Китаю это не по силам – такая акция равносильна объявлению войны! Помните, какая поднялась шумиха, когда кто-то в ООН предложил такой метод борьбы с наркотиками? Кто только ни вспоминал о «бедных» крестьянах, которые помрут в этом случае с голоду?

– А помрут? – интересуется Петренко.

– И даже наверняка. Очень и очень многие. Они уже давно, кроме мака, ничего не выращивают сами, а еду попросту покупают. Не станет опия – не будет денег. А не станет денег – голод на пороге. Ведь их вожди своих денег на это не дадут – жалко! Проще уж у соседей отобрать... Так что и новая война в том регионе – не за горами.

– И с кем же они станут воевать?

– Таджикистан – не катит. Там тоже на выращивание наркоты кто только ни присел. У них те же проблемы будут, только масштабом меньше – не все в это дело еще втянулись. Узбекистан – тоже, но там масштабы еще меньше. Самый вероятный кандидат – Пакистан. Там есть что взять. А Китаю это только на руку, ему сильные и зубастые соседи ни к чему.

– Так они хотят...

– Получить от нас эти реагенты. Все прочее – они берут на себя.

– И не жалко вам этих будущих покойников? – интересуется Соловьев.

– Нет! – отрезает Плюснин. – Мне наших людей жалко. Тех, кто от этого зелья мрет! А те, кто его производят... их никто под руку не подпихивал! Кроме собственной жадности. И Пакистан нам не друг и не союзник. За что боролись – на то и напоролись.

– Ну... – задумывается генштабист, – идея, конечно, заманчивая... Но – сработает ли она? Где гарантия, что эти реагенты окажут должное влияние? Ведь если мы обманем ожидания китайцев, реакция будет быстрой и не слишком для нас приятной. Какими-то чудесами пахнет, откровенно говоря.

– Да нет там никаких чудес! Еще в советское время эти разработки начали. Нашли вещество, которое подавляет выработку алкалоидов в маке. Куда-то там встраивается, что-то заме-

щает – и синтез идет наперекосяк. Сам мак растет и плодоносит, но чтобы получить такое же количество героина, его надо собрать в десятки раз больше. Лучше всего было бы опрыскивать этим препаратом поля, но я сильно сомневаюсь, что кто-то даст нам возможность что-нибудь там разбрасывать. А вот вода туда попадает – поливать-то плантацию нужно? Нужно! А в поливную воду это средство тоже можно добавлять. Да, эффект будет более слабым – так и концов никто не отыщет после.

– Но ведь китайцы, получив первые порции препарата, сами наладят его синтез.

– На здоровье! Им для начала придется разобраться, что там действующее вещество, а что – примеси и побочные продукты. Только на это уйдут годы. А потом еще и технологию синтеза надо будет разрабатывать. И мы им жизнь облегчать не будем – разбавим препарат посильнее, пригоним им цистерну и скажем, что все дело в «памяти воды». Нате бочку – и лейте куда хотите! Извлечь реагент из воды – опухнуть можно! Надо еще знать – как и что извлекать. Пусть пробуют, в этой области там работать некому. Не только у них – вообще ни у кого.

– Эксперименты были?

– В Ферганской долине, год назад. В результате две конкурирующие группировки наркодельцов взаимоистребились, почти в полном составе. Никак не могли решить, кто виноват. И до сих пор на этих участках мак растет какой-то хилый, некачественный. Даже муллу приглашали, чтобы он что-то с полями сделал – не помогло!

– Попа звать не пробовали? – хмыкает Соловьев.

– А что, мог бы помочь? Надо будет подумать над этим вопросом...

На лицах присутствующих появились улыбки.

Уже под занавес разговора Плюснин отводит меня и Олега в сторону.

– Есть еще одна причина, по которой я просил встречи в таком составе. Дело в том, что те самые исследования проводятся в НИИ почвоведения и органических удобрений. Институт совсем небольшой, и создан был именно как прикрытия для проведения таких разработок. Естественно, там ведутся и другие исследования. Истинную цель знают всего несколько человек. Государственного финансирования на все про все не хватает, и организация влачит жалкое существование. Разумеется, нужные нам работы оплачиваются без задержки. Для этого существует специальный фонд, время от времени дающий институту различные небольшие заказы. Именно эти средства позволяют выживать организации. По вполне понятным причинам мы никак не афишируем свое участие в данных проектах. Но возникла опасность, которую никто из нас предусмотреть просто не мог.

– А именно? – приподнимает бровь Олег.

– Некий оборотистый торгаш – Хамзаев Ибрагим, нахав денег на торговле и спекуляциях, положил взгляд на помещения, занимаемые НИИ. Это крепкие дома старой постройки. С точки зрения этого бизнес-деятеля, помещения прекрасно подойдут для переоборудования их в бизнес-центр. Сами понимаете, что несколько лет назад, даже при всем тогдашнем бардаке, местные власти никогда бы не пошли навстречу такому торгашу. С советских времен в каждой мэрии или управе соответствующего масштаба всегда присутствовал человек, понимающий, куда именно не следует совать нос таким вот деятелям. Сейчас таких людей нет. А те, что есть, не располагают возможностью по пресечению подобной сделки. Максимум, на что они оказались способны, это не дать совершить рейдерский захват учреждения. Но и только. Между тем, торгаш сообразил, что есть и другие пути. В результате нехитрых операций он скупил все земли вокруг НИИ и фактически прервал все его сообщение с внешним миром. Под каким-то надуманным предлогом институт отключили от воды и даже от электричества. С последним, впрочем, удалось справиться: в учреждении есть резервные источники энергоснабжения. Не только дизельные, но и солнечные панели на крыше. Если не дать завезти топливо Хамзаев еще способен, то воздействовать на солнце он пока не умеет.

– А как же сотрудники института попадают к себе на работу?

– По воде. Институт стоит на берегу реки. Этим же путем доставляются туда самые необходимые материалы. Но это сейчас, летом. На носу осень, а следом за ней и зима. Положение существенно ухудшится. При помощи солнечных батарей отапливать институт невозможно. Да и люди, работающие там, уже начали задаваться вопросом, почему они вынуждены терпеть подобные неудобства. Многим из них уже обещаны места в будущем бизнес-центре. Понятное дело, торгаш не собирается выполнять свои посулы. Но как мы можем это объяснить всем остальным?

– А в автокатастрофу этот неразумный сын гордого народа еще не попадал? – ядовито интересуюсь я.

– Мы можем ему устроить и авиакатастрофу, сил хватит. Вплоть до падения стратегического бомбардировщика на его резиденцию. Но это ничего не даст. Ибрагим – пешка. Человек, поставленный на этот пост диаспорой. Он просто распоряжается их деньгами, вот и все. Не будет его – придет другой.

– Ну, у нас автокатастрофы каждый день...

– Да хоть падение метеоритов! Рано или поздно кто-то сообразит, вокруг чего завязался весь сыр-бор. И к институту проявят самое пристальное внимание. А если не дай бог выяснится, что на самом деле там производится...

– Ну, тогда все здание просто под корень снесут! – хмыкает Петряев. – А сотрудников вырежут вместе с семьями. Нет, этого допустить мы не можем. И какой же вы видите из всего этого выход?

– Визит Имперца! Ведь он как раз и может действовать, исходя из желания восстановить попорченную справедливость. Без всяких разумных обоснований. Вот в этом случае – поймут и искать других причин не станут. Все и так понятно – это же Имперец!

Петряев выжидающе на меня смотрит. Понятно, тут уже решение за мной.

Пожимаю плечами.

– Ну, раз надо...

– Со своей стороны, – спешит пояснить Плюснин, – мы все заранее подготовим. У вас будут все сведения, необходимые для успешной работы. И прикрытия мы постараемся обеспечить...

– Так и мы в долгу не останемся, – кивает Олег. – Дело действительно срочное, затягивать здесь нельзя.

Вот так и вышло, что я нынче топаю по узким улочкам небольшого городка...

Знаю я о нем достаточно много, могу уже прикинуть возможные варианты своих маршрутов передвижения. И нужные мне объекты рассмотрел на экране с разных сторон. Но все-таки полного личного впечатления еще не составил, чего-то не хватает...

Казалось бы – чего проще? Расположение помещений известно, где там окна-двери имеются – тоже ясно. Вошел, сказал – и делай ноги! А вот – если нужное окно не откроется? Оттого, что там попросту сломан запор? Или ленивый завхоз гвоздем его забил? Может же такое произойти? Может, да еще как! Чай не в Германии живем – у нас такие вот «случайности» на каждом шагу и повсюду. Даже в президентском дворце...

Значит, что?

Ножками пройдемся, ножками! Своими руками все прощупаю, своими глазами на все взгляну. Так, как всегда и делал. Оттого и жив до сих пор. Понимаю, что время не ждет. Так и голова у меня всего одна. И совать ее в пасть волку не хочу. И не буду.

Офис господина Хамзаева располагался в новом, недавно построенном, здании. Сплошное стекло и бетон – красота! Ну, это с какой стороны посмотреть... Зимой тут нормальные условия для работы создавать – бухгалтер позеленеет от выплаченных за отопление сумм. Но

понты дороже денег! Вот и платят... А что? Диаспора вышеуказанного господина – не из бедных. Бюджет им такие отступные платит – умом подвинуться можно!

Но я не настолько впечатлительный, мне эти изыски даже на руку. Ибо с помощью простейших оптических приборов (купленных прямо на месте – рынок же, господа!) можно без особого труда рассмотреть происходящее внутри. Чем я и занимаюсь.

И уже к концу второго дня наблюдений без труда вычисляю всю охрану означенного персонажа. Их четверо. Причем двое охраняют собственно вход в офис – он здесь отдельный, а прочие сидят в прихожей у «бизнесмена» и заигрывают с секретаршей.

Внизу, там, где сидит первая парочка, установлен стандартный «Гаррет» – арка. И всех посетителей через него пропускают. За этим лениво следит один из охранников. Второй сидит около лифта – пятый этаж все-таки. Он проверяет документы у визитеров, вызывает лифт и отправляет его наверх, сразу в офис, промежуточных остановок у лифта нет. Причем вызывает и отправляет его именно охранник – около самого лифта я кнопок не заметил. А по выходе из кабины визитера встречают сразу двое мордovorотов – они сидят по обе стороны от дверей. Пока будешь разбираться с одним – второй понавертит в тебе дырок. Да, не лопух их тут консультировал...

Однако же при постройке этого офиса проектировщик не мог устроить здесь только один вход. Отключившееся электричество оставляло бы взаперти всех его обитателей. Значит, второй вход точно где-то есть. И это не лифт, должна быть лестница или что-то в этом духе. Вопрос только в том, где она находится. То, что внизу около лифта ее нет – однозначно. Ни одной двери там не видно. Наиболее логичным в этом случае было бы использование лестничных пролетов прилегающего здания. Какие проблемы? Открыл дверь, прошел к соседям и спустился вниз. Коротко и ясно. Но! Офис строился и проектировался по требованиям теперешнего обитателя. А исходя из своей чрезмерно завышенной самооценки, подобный типус сочтет оскорбительным саму возможность совместного хождения по лестницам с кем бы то ни было. Стало быть, прохода в соседнее здание нет. А есть резервная лестница, запрятанная где-то внутри офиса.

Вытащив из кармана мобильный телефон, набираю номер здешнего связного. После обмена условленными фразами, убедившись в том, что на той стороне телефонной линии находится свой человек, объясняю ему суть вопроса. Мой собеседник какое-то время молчит, потом просит день отсрочки. Ничего, время пока терпит. А я заодно успею посмотреть и место, где живет наш «успешный бизнесмен». Тоже лишним не будет. Кто его знает, как там все повернется с офисом. В любом случае надо иметь запасной вариант.

В условленное время снова набираю телефонный номер. Мой собеседник краток, он сообщает мне адрес в интернете и вешает трубку. Пройдя по указанной ссылке (благо планшетник я всегда ношу с собой), обнаруживаю там выложенные чертежи всего здания сразу. Полчаса изучения – и я имею повод для размышлений. В принципе, что-то подобное можно было предвидеть с самого начала. Что главное для моего теперешнего оппонента? Внешняя крутость. Он всем своим видом и поведением должен внушать каждому визитеру, что это именно он, единственный и неповторимый, является главной фигурой. А поэтому ни в его словах, ни в чем-либо другом не должно присутствовать даже малейшего намека на то, что что-то в его жизни может пойти не так, как он хочет. Уж и не знаю, кто запудрил ему мозги на эту тему, но результат налицо.

Дверь, разумеется, есть, и есть лестница, ведущая прямо на пятый этаж. Но поскольку показать подобные меры предосторожности, с точки зрения данного нувориша – вещь непозволительная, обе двери скрыты под обивкой стен. Они закрыты декоративными панелями, и незнающий человек никогда их не найдет. Самое же веселое в данной ситуации то, что обозначенная на плане лестница ведет не только на первый этаж в лифтовой холл, а еще и вниз, в подземный гараж. Собственно говоря, лифт туда тоже может спускаться, но Хамзаев им не пользуется. Он ставит свою машину прямо перед дверями офиса, дабы все смертные могли

лицезреть его фигуру в тот момент, когда он неторопливо шествует от нее к офису. Надо полагать, он такой демонстрацией существенно повышает чувство собственного достоинства. Что поделать – вчерашнему пастуху, внезапно назначенному «крутым бизнесменом», совершенно необходимо утверждать себя самого в собственных глазах. Надо думать, он считает, что и все окружающие его люди будут смотреть на него из-за этого с особым уважением. Ну, да и флаг ему в руки. Знавал я настоящих серьезных дядек из числа его соплеменников – так те себя совсем по-другому позиционировали. Человеку по-настоящему серьезному нет никакой нужды во всех этих внешних эффектах. Окружающие и так хорошо себе представляют, с кем имеют дело. И поэтому ведут себя соответствующим образом.

Дождавшись окончания рабочего дня, я наношу визит в гараж делового центра. Здесь достаточно оживленно, снуют туда-сюда автомашины, народ разъезжается после окончания трудового дня. В принципе, назвать это здание деловым центром было бы не совсем правильно. В городе нет какого-то бизнеса, который требовал бы для себя постройки подобного сооружения. (Так что за каким фигом потребовался Хамзаеву еще один бизнес-центр – бог весть...) Поэтому большую часть здания занимают различные городские учреждения: служба социального обеспечения и прочие. На одном из этажей компактно сидят «десантники». После известных событий у них на этаже выставлен пост солдат вспомогательного корпуса. Они контролируют входящих туда людей и обеспечивают безопасность своих подопечных. Именно «десанникам» принадлежит большая часть автомобилей, стоящих в подземном гараже. Складывается весьма интересная ситуация. Поскольку собственно бизнесменов в здании практически нет, то никакой особенной охраны ему не полагается: не на что нанять, доходы от аренды весьма невелики. «Помогальники» же охраняют исключительно свой этаж. Все прочее им совершенно до фонаря. Однако городской администрации вполне достаточно присутствия представителей вспомогательного корпуса пусть даже на одном из этажей. Опирируя самым фактом их присутствия, они с легкой душой спихнули с себя заботу по охране всех остальных помещений. Мол, и так никто не полезет в здание, где несут службу «помогальники». А один они этаж охраняют или несколько – в данном случае не так уж и важно. Главное, что они здесь есть.

Поэтому спокойно спускаюсь в неохраемый гараж. Сидящий на входе вахтер провожает меня безразличным взглядом. На мне сейчас передник уборщика, резиновые сапоги, а в руках – ведро с мокрой тряпкой, резиновый шланг и швабра. С точки зрения вахтера, я существо низшего порядка. Вахтер может меня остановить, не пропустить, послать куда-нибудь. И это его успокаивает, он и так уже ощущает себя микрона начальником, так что нет нужды дергать меня, чтобы в этом лишний раз убедиться. Появление обслуживающего персонала такой категории – вещь вполне обыденная и внимания не достойная.

Вот и нужное место. В стене присутствует невзрачная металлическая дверь. Но хоть не деревянная – и то хлеб. Я уже с несколько большим уважением думаю про местных специалистов по безопасности. Замок на ней простенький, серьезной преграды собой не представляет. Но ведь по логике вещей данная дверь должна оснащаться какой-нибудь примитивной кнопкой, сигнализирующей о том, что какой-то неведомый злодей ее непонятным образом открыл. На плане таковая кнопка присутствует, есть даже и ее характеристики – это обычный геркон. А на верхней планке двери где-то присобачен соответствующий магнитик. Искать его сейчас проблематично, да и не особенно нужно. Ставлю ведро с водой на пол и достаю из него полиэтиленовый пакет. Двусторонним скотчем приклеиваю на верхнюю часть двери нехитрое устройство – обыкновенный дверной электромагнитный замок, такими штучками на всех подъездах двери оснащаются. Собственно говоря, даже не сам замок, а одну из его частей, а именно – электромагнит. Раз уж эта хреновина без особых проблем удерживает в запертом положении массивную входную дверь, то уж контакты геркона в замкнутом положении удерживать сможет. Подключаю к электромагниту аккумуляторную батарею. На полчаса – час хва-

тит, а больше мне и не нужно. Щелчок – и электромагнит подмигивает светодиодом – работает. Поковырявшись некоторое время в замке, подбираю ключ (он здесь обычный – плоский ключ от английского замка) и спустя пару минут осторожно продвигаюсь вверх по лестнице. Тут пыльно, видно, что лестницей никто не пользовался с момента постройки. Вот и первая дверь – в лифтовой холл. Заперта на обычный замок, такой же, как внизу. На верхней планке двери вижу приклеенный магнит. Система сигнализации здесь точно такая же, что и внизу. На несколько минут задержавшись около нее, топаю дальше. Не дойдя всего один пролет до верхней площадки, притормаживаю. Я вообще-то человек подозрительный и недоверчивый, и считать охранников «бизнесмена» полными лохами у меня нет никаких оснований. Раз уж они дожили до более-менее взрослых лет, то это означает как минимум одно: в бою их не грохнули и в междоусобных разборках не пристрелили. Стало быть, какой-то опыт у ребят есть. Именно потому в вытянутой вперед руке я держу длинную нитку. Она ползет передо мной по ступенькам и в какой-то момент вдруг зависает, наткнувшись на что-то, натянутое невысоко над лестницей. Присаживаюсь и изучаю это явление. Обыкновенная РГД-5, привязанная к поперечинам лестницы. Чека ослаблена, и к ней привязана тоненькая проволочка, натянутая над ступеньками – на ней и повисла моя ниточка. Ну, чего-то подобного я и ожидал. Присобачить на голой лестнице что-либо другое не так уж и просто. Любая электронная схема требует питания и, как следствие, подводки проводов либо наличия батарей. Батареи нужно менять, а значит, в пыли будут присутствовать следы, которых я в настоящий момент не наблюдаю. Никаких других проводов, кроме осветительных, здесь тоже не видно. Поэтому, перешагнув через растяжку, топаю дальше. Никаких промежуточных дверей больше не находится, и вскоре я стою перед дверью, ведущей прямо в приемную «бизнесмена». Ничем особенным от своих товарок она не отличается. А лестница ведет дальше, поэтому трачу еще несколько минут на то, чтобы пройти по ней до самого верха. Тут мы имеем выход на крышу, каковым лестница и заканчивается.

Сегодняшний день у Ибрагима не задался с самого начала. Обещанный товар не пришел, контрагент долго мямлил в трубку, пытаюсь объяснить причины опоздания. Поэтому в офис Хамзаев вошел в неважном расположении духа. Поздоровавшись с сидевшими внизу охранниками, он небрежно кивнул вскочившей при его появлении секретарше и прошел в свой кабинет. Ткнув пальцем в кнопку селектора, буркнул: «Кофе и рюмку коньяка!» Плюхнулся в кресло и, вытащив из верхнего ящика стола дорогую сигару, привычно щелкнул гильотинкой, отрезая у нее кончики. Прикурив, откинулся в кресле и выпустил струйку дыма в потолок.

– Вкусно?

– Э-э-э... Да... – Ибрагим крутанулся в кресле.

Напротив него на гостевом месте удобно устроился незнакомец. Здоровенный мужик, в возрасте, с цепким и недобрым взглядом внимательных глаз. В правой руке у него виднелся пистолет с глушителем.

– Кто вы такой? И как вообще сюда попали?

– А телевизор вы не смотрите? – удивился визитер. – Напрасно. Тогда бы мне не пришлось представляться. Я Имперец. Кстати, скажите вашей секретарше: пусть обождет принести вам кофе и коньяк. Я кофе по утрам не пью, а для коньяка еще не настало время.

Ткнув пальцем в кнопку селектора, Ибрагим пробормотал:

– Э-э... Света... Потом все принесешь, не хочу сейчас.

– Как скажете, босс.

– Ну, вот, – кивнул визитер, – теперь и поговорить можно.

– Но что вам от меня нужно?

– Сушная безделица: у вас ведь есть родственники, господин Хамзаев?

«Выкуп пришел требовать! Не иначе украл кого из родни! А что – с него станется, он же на всю голову отмороженный!» – промелькнуло в голове у «бизнесмена».

– Э-э... Ну, конечно же, есть.

– Много?

– Ну, да.

– Наверное, есть и те, кого вы никогда даже и в глаза не видели?

– Конечно, есть.

– Но ведь они от этого не становятся чужими людьми, не так ли? И их беды – это и ваши беды, уважаемый?

«Точно, выкуп требовать станет! Кого же он украл? Говорит, дальние – не здесь украл?»

– Конечно, всякий уважающий себя мужчина должен помочь своему близкому... Но я не понимаю...

– Не волнуйтесь, господин Хамзаев, речь в данном случае идет не о ваших родственниках. У меня есть такие же родные люди в этом городе. Так уж сложилось, что мы не встречались много лет. Но это же ведь ничего не значит? Они такие же родные, как мой дядя или отец, ведь так?

– Так.

– Я рад, что вы меня понимаете. Дело в том, что один из уважаемых мною людей работает в этом городе, – Имперец вытащил из кармана бумажку и положил ее на стол перед Хамзаевым. – Вот в этом заведении.

– Ну, а я-то здесь причем? Почему вы пришли ко мне?

– Он уже старый человек, и ему трудно ходить на работу. А особенно плавать на лодке. По какому-то странному недоразумению, сотрудникам этой организации стали мешать ходить туда по земле. Я спросил, кто может исправить данную ситуацию, и мне указали на вас. Поэтому – я сегодня здесь, и мне бы хотелось услышать ответ на свой вопрос.

– Но на какой? Вы же ничего не спросили?

– Разве? Вот склероз! Я хочу знать, уважаемый, когда мой родственник вместе с другими сотрудниками сможет ходить на работу так, как он привык? Я не думаю, что проблемы, этому мешающие, настолько серьезны и трудно разрешимы. Впрочем, если это не в ваших силах, и кто-то вам мешает, назовите мне этого человека. Думаю, что он проявит должное понимание...

«Да уж, тебе только попадись! Ведь пристрелит же – и глазом не моргнет. Как он прошел мимо охраны? И ведь никто не задержал! Нажать кнопку под столом? А если он выстрелит?»

– Я полагаю, господин Хамзаев, у вас нет необходимости в том, чтобы нажимать тревожную кнопку. Она у вас справа под столом, и вы только что на нее посмотрели. Мне бы не хотелось прерывать нашу спокойную беседу какими-то нежелательными эксцессами. Да и, кроме того, вы же человек разумный и должны понимать, что я не пришел бы сюда, не приняв соответствующих мер предосторожности, – гость поднял вверх левую руку. – Вы знаете, что это?

В его руке была зажата какая-то серая коробочка с мигающим красным светодиодом.

– Нет, а что это?

– Это радиовзрыватель. Если я сейчас разожму руку, то установленные напротив вашего офиса мины взорвутся. Вы можете посмотреть себе за спину, там у вас дерево. Так вот, вместо вороньего гнезда на нем установлена мина «МОН-50». Как вы понимаете, она там не одна. А стекла навряд ли станут серьезной защитой от осколков. Весь ваш офис подметет стальной метлой. Есть желание проверить мои слова?

– Нет, конечно, что вы про меня думаете?!

– Я так и полагал. Так что вы можете сказать мне в ответ?

– Э-э-э... Но я хотел купить этот дом. Мы хотели построить там деловой центр...

– Вам что – в этом места не хватает?

– Но ведь здесь целый этаж занимают...

– «Десантники», вы хотите сказать?

– Ну, да.

– Так это не проблема. Съедут они от вас. Я могу лично заняться этим вопросом.

«Ага, и сколько могил прибавится на здешнем кладбище? И как потом на меня посмотрят “помогальники”? Там тоже дураков нет. Быстро поймут, в чьих интересах все сделано».

– Нет, эти проблемы я решу сам. Я тоже не последнее лицо в этом городе.

– Вот и славно. Так что я могу сказать своему родственнику? Как скоро он сможет ходить по привычной ему дороге?

– Э-э... Ну, завтра сможет.

– Вот и хорошо. Я рад, что мы поняли друг друга. Я всегда считал, что умный человек не будет создавать неприятностей другому умному человеку. Тем более из-за каких-то мелочей...

«Это для тебя, злодей, полмиллиона долларов мелочи! Ты еще заработай такие деньги! А ведь ничего не поделаешь: откажу ему – так он тотчас же меня и пристрелит. И кого тогда назначат на мое место? Мусу? Скорее всего... Он давно уже пытается меня отсюда спихнуть. А на словах вежливый... Семью, понятное дело, не оставят. Но и так жить, как сейчас, они уже не смогут. Забрать это здание все равно уже не выйдет: родственники там у него, как же! А может, и родственники... Кто их там разберет... От этого типа чего угодно ждать можно. Его вся страна поймать не может. Ясно же, что не один он тут шурует. Ну, застрелим мы его сейчас, а завтра еще какие-нибудь мины взорвут. И что с того, что именно эти снимут? Могут и новые повесить. Или машину заминировать. Нет уж, надо что-нибудь придумать. Позвоню этим, в мэрию. Пусть напишут какую-нибудь бумагу, что там берег слабый или еще что-нибудь изобретут. Найду, на кого списать. Много вокруг всяких ушлых бегают. На них и свалю. Денег, понятное дело, всех не вернуть. Ладно, эти дома снесем, они все равно уже мои. Тут никто ничего не скажет. Могу строить что хочу. А этот институт пусть стоит, фиг с ним. Пусть Иблис утащит в преисподнюю это здание со всеми его обитателями!»

– Разумеется, уважаемый. Надеюсь, у нас впредь не будет возникать таких неприятных ситуаций...

– И я хотел бы на это надеяться. Впрочем, если у вас случится какая-то неприятность... Разверните на улицу вот эту лампу, – гость ткнул рукою в сторону настольной лампы, – и я навещу вас. Возможно, мы сумеем найти выход из любой ситуации.

«А вот это может быть козырем. И если я скажу дяде о том, что у меня была встреча с Имперцем, и мы договорились о взаимодействии... Таким разговором не может похвастаться никто. Я скажу, что сам его нашел. И посмотрим тогда, кто рискнет глянуть косо в мою сторону!»

– Да, уважаемый, надеюсь, следующая наша встреча пройдет уже в другой обстановке.

– Я тоже на это надеюсь, – гость убрал за пазуху пистолет. – Полагаю, вы не откажетесь проводить меня?

– Это честь для меня!

Хамзаев встал из кресла и распахнул перед гостем дверь.

– Прошу!

– После вас, уважаемый.

Обалдевшие охранники, вскочив с мест, молча наблюдали за тем, как их босс лично провожает человека, возникшего неизвестно откуда. Про то, что в кабинете босса имеется шкаф, который они по идее должны ежедневно проверять, никто из них в этот момент и не подумал.

Спустившись на улицу, прощаясь с Хамзаевым, пожимаю ему руку.

– Благодарю вас, уважаемый, дальше меня провожать не нужно. Несомненно, у вас есть множество дел, требующих личного участия.

– До свидания.

– И вам не хворать.

Отойдя в сторону, выключаю радиодетонатор. Вытащив из кармана телефон, делаю пару звонков.

Зашедший с улицы невзрачный мужичок, проходя мимо двери в подземном гараже, неловко задел рукояткой метлы притолоку. Да так неловко, что приклеенный на ней электромагнит отскочил и упал на землю. (Правда, со второй попытки... Уж очень крепкий скотч оказался.)

А получившие экстренный вызов сотрудники МЧС, подогнав пожарную лестницу к растущему напротив офиса дереву, сняли с него деревянную коробку. После внимательного исследования в ней обнаружилась мина «МОН-50» с устройством радиоподрыва. Данный факт нашел отражение в ежедневной сводке происшествий, но поскольку никакого дальнейшего развития событий не последовало, об этом случае быстро забыли. А поинтересовавшимся непонятной возней около офиса охранникам господина Хамзаева посоветовали обратиться за разъяснениями в городское управление МЧС. Никто из них там не появился, но это совсем не означало того, что данное происшествие было оставлено ими без внимания. Есть, знаете ли, и другие источники получения информации... Получив эти сведения, их босс, напротив, не расстроился, а только удовлетворенно покивал головой. Все сходилось – он принял правильное решение!

С самого утра погода не заладилась. Нехотя выглянувшее солнце, стоило лишь ему бросить взгляд на раскисшую дорогу, с негодованием спряталось за низко нависшие тучи. Поэтому водители грузовиков, следовавших по разбитой дороге, были предоставлены сами себе. Никто, в конечном итоге, не заставлял их ехать именно этим маршрутом – были дороги и получше. Правда, там частенько попадались патрули ГИБДД, да и помимо них хватало любопытных глаз. Именно поэтому, те, кто не хотел лишний раз раскрывать свой кошелек, выбирали подобные окольные тропки. Здесь, честно говоря, тоже хватало всевозможных неприятностей, но зато никто не препятствовал проезжающим оборонять себя в меру собственных возможностей. Кому-то хватало крепких кулаков, иные тащили из-под сиденья обрезы – словом, обычная картина для российской глубинки. И нельзя сказать, что тут царила какая-то анархия. Власть – присутствовала и периодически являла своих представителей окрестным жителям. Те, собираваясь по зову прибывших, выслушивали их ритуальные словоизвержения. Они всегда, вот уже много лет, были одинаковыми.

«Экономический кризис» («военная угроза», «объективные трудности переходного периода», «последствия восстановления разрушенного хозяйства» и т. д. и т. п.) – менялись лишь причины. Причины, по которым здесь уже в течение многих лет никто из представителей власти и не думал строить какие-то нормальные дороги, проводить газ и электричество, завозить товары первой необходимости... Зато именно эти словосочетания всегда были поводом для того, чтобы в очередной раз повысить налоги (или придумать новые), урезать пособия и выплаты, отменить дотации, озадачить местных жителей и вовсе какими-то странными новациями. Представители власти изображали честность и неподкупность, население делало вид, что в это верит. И привычно динамилло все начинания, спущенные сверху. Мало ли какая очередная блажь стукнет в начальственную голову, что ж теперь, все это всерьез воспринимать? Начальство сердилось и хмурило брови. Население пожимало плечами и разводило руками. Встречи эти обычно заканчивались пьянкой, после чего автомашины (лошади, вертолеты...) уносили больных головою начальников восвояси, и все шло по-прежнему... Местные «лихие» ребята никого по-настоящему не грабили и всерьез не хулиганили, так, пощипывали понемногу проезжающих... Но задувшие ветра всевозможных перестроек занесли в эти края новых людей. Тех, которые в своих родных местах жить более не могли. По разным причинам, в том числе и потому, что уж очень многие соседи жаждали с ними всерьез побеседовать. Очень всерьез! И с вытекающими последствиями. Понятное дело, что наш человеколюбивый прези-

дент объявил амнистию всевозможным бандюганам и «борцам» за неведомо какие идеалы, но вот только их соотечественники отчего-то не все прониклись духом всепрощения. И мудрых мыслей верхнего народа почему-то не разделяли. А авторитета местных «князей» не всегда хватало.

Вот и потянулись в эти глухие края всевозможные «беженцы». По правде говоря, уж на кого-кого, а на «мирных беженцев» многие из них совсем не походили – скорее, наоборот. Население привычно пожало плечами – Бог с ними! Однако, как вскоре выяснилось, с ними был не только Бог. Имелись и иные, сугубо материальные, можно сказать – насквозь железные, средства убеждения.

По старой привычке пришлые урвали себе лишней земли для выпаса скота – местным поначалу это было до лампочки. Однако заглянувшее на огонек начальство намекнуло – за землю надо платить. «Беженцы» показали фигу (усиленную всевозможными устрашающими причиндалами), и начальство озабоченно стало прикидывать – что делать? Эти платить не станут. Жаловаться наверх? Хм... это на амнистированных-то? Тем самым давая понять руководству, что оно, возможно, пожалело кого-то не того? Чревато...

Выход нашелся быстро. Поскольку вновь прибывшие сюда жители пользовались (по президентскому указу, не самовольно!) значительными льготами (правда, земля в этот перечень не входила), а налоги платить все-таки нужно, то дополнительные выплаты возложили на старожилов. А вот уже они показали... и не только фигу... И прозрачно намекнули на большие и дремучие леса, в которых может пропасть любой (даже самый высокий!) начальник. Обидевшееся руководство моментально испарилось, и тонкий ручеек федеральных выплат отчего-то совсем усох. Налоги же платить нужно! Население подтянуло пояса... и внимательно уставилось в сторону дорог. А заодно и на поселения «беженцев». И еще кое-куда... Голод, он, как известно – не тетка.

Словом, в происходящее здесь никакая власть не совалась. Уехал с большой дороги (от «официальных» разбойников) – так и вертись, как хочешь, договариваясь с местными «лихими людьми». Благо расценки были почти одинаковыми. Но если на трассе деваться некуда – все равно заплатишь, то здесь еще оставался шанс проскочить «необутым».

Стоявший у небольшой рощицы в стороне от дороги грузовик ничем особенным среди своих собратьев не выделялся: обычная грузовая фура, таких много бегают по дорогам нашей большой страны. Какая-то рекламная надпись на борту, по-видимому, связанная с первым местом работы этой машины; потертый, но еще крепкий тент, чуть выцветшая под солнцем краска на кабине – как у многих других. Под стать своему железному коню выглядели и двое «наездников». Черты лица выдавали в них выходцев из восточной Азии. Один из водителей мирно спал, завалившись на койку в задней части кабины. А второй, уложив ноутбук на колени, увлеченно барабанил по клавишам.

Внимательный взгляд мог бы зацепиться за то, что машина стояла здесь относительно давно, не менее двух дней. Грунт под ее колесами успел уже слегка просесть. Но несмотря на это двигатель машины отчего-то был теплым. Складывалось впечатление, что ее экипаж кого-то ждет. Правда, в этом случае оставалось непонятным, отчего водитель не подъехал поближе к дороге. Все-таки оттуда их было проще заметить.

Экран ноутбука на коленях у водителя внезапно подмигнул ему, и в правом верхнем углу высветился какой-то значок. Не отрываясь от компьютера, водитель локтем пихнул своего напарника. Тот почти мгновенно проснулся и, повернувшись, сел на лежанке.

– Что случилось?

– Сигнал. В нашу сторону движется автомашина.

Напарник молча кивнул и быстро обулся. Соскочил на свое сидение, поерзал там, устраиваясь поудобнее.

Экран компьютера снова подмигнул, явив на этот раз целое сочетание значков. Никаких вопросов или пояснений со стороны водителя не последовало: проснувшийся напарник мог все видеть сам. Прошло еще несколько минут, и на поляну въехал небольшой фургончик. Стукнула дверь, и из кабины выбрался худощавый мужик весьма затрапезного вида. Оглядевшись по сторонам, он сплюнул на землю и зашагал к грузовику. Ему навстречу вышел напарник водителя.

– И далеко же вас черти затащили, – уважительно проговорил прибывший. – Других мест, что ли, не нашлось для стоянки?

– А чем это место вам не нравится? – удивился встречающий. – Солнце голову не печет, посторонних тут никого, разве что дуриком кто-то заедет, вот вроде вас.

– Ну, мало ли кто в наших местах может дуриком заехать...

– Ничего, мы всякому гостю рады.

Прозвучавшие кодовые словосочетания «черти затащили», «голову не печет», «дуриком заехать» и «всякому гостю рады» в данном случае означали то, что на встречу с водителями грузовика прибыл именно тот человек, которого они ждут. Водитель фургона протянул руку:

– Добрый день.

– Здравствуйте. Вы привезли?

– Разумеется.

Прибывший обошел вокруг свою машину и откинул брезент, закрывавший заднюю часть кузова. Там возвышался штабель из бутылок с водой.

– «Сенежская»? – пощелкал пальцем по пятилитровой бутылке помощник водителя.

– Она самая. Для первого раза вам хватит, а дальше уж сами определитесь. Перегружать сами будете? Здесь две тонны как-никак!

– А что, есть другой выход? Никакой помощи мы здесь не найдем.

Фыркнув мотором, фургон описал полудугу и задним бортом притерся к кузову грузовика. Лязгнула дверь, и приехавший водитель полез в кузов.

– Принимайте! – и первая упаковка из двух пятилитровых бутылок перекочевала от него в руки хозяев грузовика.

Худо-бедно, а через пару часов груз был размещен в кузове ожидавшей машины, накрыт брезентом и притянут ремнями. Кивнув на прощание, водитель фургончика спрыгнул на землю, и вскоре его машинка замелькала между кустами. Еще раз проверив крепеж груза, оба обитателя большой машины тщательно задраили тент и перебрались в кабину. Водитель уселся за руль, а компьютером завладел его помощник. Коротко отстучав на клавиатуре несколько слов, он принялся ждать. Прошло около минуты, и компьютер пискнул, сигнализируя о полученном сообщении.

– Маршрут прежний, – повернулся помощник к водителю.

Рыкнув мотором, грузовик выбрался со стоянки и двинулся в противоположную от уехавшего фургона сторону.

– Товарищ капитан, – повернулся сидевший у пульта оператор к начальнику смены. – Сигнал двинулся с места.

– Вы отслеживаете его перемещения?

– Так точно, товарищ капитан.

– Хорошо.

Капитан отошел к своему столу и поднял трубку.

– Товарищ полковник, докладывает капитан Ли Хуа. Объект тронулся с места, его перемещения нами отслеживаются. Есть дать картинку. Так точно, товарищ полковник.

Капитан повернулся к пульту и отдал команду. Сидевший там оператор пощелкал клавишами, и на экране появилось изображение того самого участка местности, по которому не торопясь передвигался грузовик с водой.

– Внимательно отследить все возможные контакты. Не только патрули дорожной полиции, но и любые другие группы лиц и даже отдельные автомобили.

– Слушаюсь, товарищ капитан.

Машина находилась в пути уже около часа, когда на компьютер помощника пришел очередной сигнал. Согласно ему, впереди на дороге стояли две автомашины, и небольшая группа людей находилась в кустах. Грузовик притормозил, и после недолгой возни в кабине снова тронулся дальше. Минут через пять машина спустилась в небольшую ложбинку и остановилась: дорогу загораживал джип. Сидевший на капоте чернявый молодой парень приветливо помахал им рукой.

– Здорово, проезжие! Куда путь держим?

– Да недалеко, здесь до трассы километров десять и осталось.

– А чего этой дорогой поехали?

– Так короче же...

– Зато дорога более беспокойная. Как по ней ездить-то, того и гляди недобрый человек какой из кустов вылезет.

– Не вылезали пока.

– Это оттого, милейший, что мы тут за порядком следим. Да не даем вылезать особо резвым-то.

– А-а, – понимающе кивнул водитель. – Спасибо вам за то!

– Спасибо, мил друг, на хлеб не намажешь и сыт им не будешь. Тут другое кое-чего нужно, – и чернявый парень выразительно потер в воздухе пальцами.

– Сколько? – понимающе кивнул водитель.

– А что везем?

– Воду.

– Да ладно? – ухмыльнулся парень. – Ты мне zenки-то не заливай. Воду он везет. Дураков в другом месте ищи. Была бы у тебя вода, ты бы хрен сюда полез. Полициям она без интереса.

– Не веришь мне – загляни в кузов.

– И заглянем, а ты что думал! Эй, Иса, ну-ка пошуруй у него в кузове!

Из кустов выскочил еще один персонаж, точная копия чернявого. На ходу доставая из кармана нож, он двинулся к машине.

– Э, стой! – забеспокоился помощник водителя. – Резать-то зачем? Я и сам все открою. Нам еще ехать до фи́га, как поедем, если дырка сзади будет?

– Поедешь ты или нет, это мы еще поглядим, – хмыкнул Иса. – Но уж так и быть – расшнуровывай.

Выскочивший из кабины помощник быстро подбежал к кузову и начал там возиться.

– А ты, милейший, – повернулся к водителю чернявый парень, сидевший на капоте джипа, – двигатель выключи. А то знаю я вас, резвых таких. И не дури тут, а то дурь твоя разом и закончится. Понял ты меня?

– Что ж тут непонятного? – водитель щелкнул ключом, и двигатель послушно заглох. Но одновременно с этим он нажал небольшую красную кнопку на приборной панели автомобиля.

На экране монитора перед оператором вспыхнул и заморгал красный огонек. Чуть ниже него пробежала строчка иероглифов. Секунду спустя оператор продублировал этот сигнал на пульт начальнику смены. А уже через две минуты из стоявшей в пяти километрах от места остановки грузовика автомашины повыскакивали ее пассажиры. Взвизгнула, поднимаясь, крышка багажника, и солнечный свет озарил тупоносый фюзеляж летательного аппарата. Осторожно

вытащив его наружу, люди пристыковали к нему крылья и установили всю конструкцию на треногу. Секунда, другая... Почти неслышно заработал двигатель. Аппарат медленно поднялся в воздух. Это был беспилотник новейшей модификации с вертикальным взлетом и посадкой. Сидевший в кабине машины оператор набрал на пульте команду, и почти неслышимый аппарат стремительно рванулся вперед и растаял за лесом, скрывшись с глаз своих хозяев. Но на экране монитора оператор видел все то, что видели камеры беспилотника. А стоявшая на борту аппарата давала возможность отследить его местоположение с точностью до нескольких метров.

- Слышь, Ибрагим! – высунулся из кузова чернявый парень. – Тут действительно вода!
- И до хрена?
- А черт их поймет! Тонны две на первый взгляд.
- Что за вода такая?
- «Сенежская». Ее в любом магазине завались. И какого хрена они здесь с ней поперлись?
- Уважаемый, – выглянул из кабины грузовика водитель, – вы же видите, я не соврал.

Может быть, мы разоидемся спокойно? Я готов заплатить.

– Ты мне что-то тут темнишь... За каким рожном надо было везти воду окольными путями? Нечисто здесь что-то. Эй, ребята, ну-ка, проверьте все эти банки! Сдается мне, что там вода только снаружи, в первых рядах. Не иначе как они спирт левый везут.

– Уважаемый, не надо трогать наш груз, я вас очень прошу! Скажите, сколько надо заплатить, и мы расстанемся спокойно. Уверяю вас, в машине нет спирта, совсем ни грамма.

– А вот мы сейчас это и проверим. Дюже до фиги вас тут в последнее время таких хитрых катается. Эй, парни, вываливайте это барахло наружу!

Скользнувшая к приборной панели грузовика рука водителя трижды нажала на красную кнопку.

- Товарищ капитан, сигнал нападения! – оператор обернулся к своему начальнику.
- Поступайте по инструкции.
- Слушаюсь! – и оператор набрал команду на клавиатуре.

Сидевший за ноутбуком оператор беспилотника нажал на клавиатуре несколько кнопок. Летательный аппарат наклонился на крыло и лег в вираж. Его камеры уже фиксировали обстановку вокруг одиноко стоящего грузовика. На экране около кузова виднелись яркие пятнышки – маркеры кого-то из своих. Оператор еще раз пощелкал кнопками и положил руку на мышь. Повинуясь его указанию, беспилотник скользнул ниже.

Подгоняемый командами своего главаря, вылезшие из кустов грабители выбрасывали на улицу упаковки с водой. Водитель с помощником стояли чуть в сторонке, под присмотром пожилого бородатого мужика. По всему его лицу тянулся безобразный шрам – след осколка. Цепкими глазами конвоир фиксировал любое движение своих подопечных.

Внезапно на руках у обоих подконвойных чуть слышно завибрировали часы. Дешевая китайская поделка, она только внешне выглядела таковой. На самом деле, продав такие часики, можно было легко купить не самую плохую автомашину. Это были не только часы. Одновременно они выполняли множество самых любопытных функций.

- Что они делают? – вскинулся вдруг водитель. – Вы только посмотрите!

Он поднял руку, указывая куда-то за спину конвоира. Совершенно автоматически тот обернулся.

Ничего особенного не происходило. Дорожные грабители, подбадривая друг друга гортанными возгласами, продолжали разгружать кузов. Вторая из стоявших в засаде автомашин тем временем подъехала ближе, и ее пассажиры полезли на улицу, чтобы помочь своим товарищам. Сплюнув, конвоир повернул голову назад. Чтобы с удивлением констатировать тот факт,

что те, кого он должен был бдительно охранять, внезапно исчезли с глаз долой. Он открыл рот, собираясь крикнуть, но не преуспел в этом деле. Из-за верхушек деревьев скользнула быстрая, незаметная на сером фоне облаков, тень.

Ф-ф-р-р-р!

Негромко фыркнули пулеметы, установленные на беспилотнике, – и на груди конвоира моментально встопорщилась лохмотьями кожаная куртка. Следующая очередь ударила по второй автомашине, разбросав в разные стороны ее пассажиров, которые еще не успели отойти от нее достаточно далеко. Брызнули осколками стекла, барабанным боем отозвались простреленные двери и борта. А беспилотник уже делал новый заход. Никто ничего не успел понять, как пулеметы ударили по растерявшимся грабителям. Сбитыми матрешками покатались по земле люди. И только тут, наконец, кто-то обратил внимание на небо. Затрещали выстрелы, и к облакам понесся нестройный град пуль. Лучше всех соображавший главарь, спрыгнув с капота джипа на землю, рванул на себя водительскую дверь своей машины. Тут ловить было уже нечего, оставалось только делать ноги. Ревя мотором, машина пронеслась около двух десятков метров. Но никуда уйти не успела. Быстрая тень харкнула огнем, и ракета ударила точно в заднее стекло уходящего внедорожника. Огненным костром тот пронесся еще около полусотни метров и, уткнувшись носом в кювет, вспыхнул жарким чадающим пламенем. Из джипа так никто и не вышел. А беспилотник снова заложил вираж, поливая пулями грабителей и заставляя их искать укрытия. Народ попадал на землю и затих.

– Эй, ты! Как там тебя? Муса? Иса? – водитель автомашины пнул в бок лежащего грабителя. – Не прикидывайся, я же вижу, что ты цел. Ну-ка быстренько встал на ноги! И соседа своего подними!

Оторвав голову от земли, посеревший от ужаса грабитель обернулся. В руках у водителя недвусмысленно покачивался пистолетный ствол. Стоявший чуть позади него помощник держал в руках автомат.

– Значит так, голубчик, быстро и в темпе грузим все назад. Аккуратненько, без всяких фокусов. Если кто будет слишком непонятливым – так я ничего объяснять не собираюсь.

Уцелевшие после расстрела грабители медленно поднялись на ноги. Их осталось не так уж и мало, человек семь. В принципе, в подобном соотношении сил для них не было ничего необычного. В свое время приходилось выходить целыми и из более неприятных переделок. Но неподвижно зависший в воздухе диковинный летательный аппарат намекал на бесполезность любых попыток что-то изменить в их пользу. Воевать с такими штуками никто из грабителей не умел. А молниеносный расстрел полутора десятков их товарищей показывал всю серьезность тех, кто этим аппаратом управлял. Под прицелами пулеметов беспилотника грабители сбросили с себя всю верхнюю одежду, оставшись только в брюках и в майках. При этом на землю попадали и пистолеты, которые под этой самой одеждой прятались. Последнее обстоятельство абсолютно не добавило оптимизма грабителям. Но – делать нечего, закопченный пулеметный ствол – весьма увесистый аргумент. Под присмотром помощника водителя бывшие грабители начали затаскивать назад в кузов выброшенные упаковки с водой. А на улице за ними бдительно наблюдал водитель, да и летающий терминатор описывал круги вокруг места побоища.

Стоило ли говорить, что выброшенный на улицу груз был погружен в машину с прямо-таки рекордной скоростью? Хотя сами грабители, давно отвыкшие от подобной работы, вполне уже освоились с изменившейся ситуацией и теперь ломали головы над тем, как бы ее половчее использовать к всеобщему (читай – бандитскому) благу. Работа пошла медленнее, они лихо-радочно напрягали свои мозги в поисках приемлемого для них выхода.

Это, разумеется, не укрылось от глаз стоявшего на улице водителя. Тихо хлопнул пистолетный выстрел, и один из грабителей, схватившись за живот, с воем покатался по земле.

Оставшиеся бандиты шарахнулись в сторону, но вскипевшая от пулеметной очереди земля встала на их пути. Это вернулся беспилотник.

– Ты что сделал?! – сжимая кулаки, шагнул к водителю Иса. – Ты хоть понимаешь, что теперь будет?!

– Что? – с интересом посмотрел на него стрелок.

– Мстить вам будем! Все! Кровь теперь между нами станет!

– И что? Это – повод для того, чтобы не работать? Мне подстрелить еще кого-нибудь? Не вопрос – выходите.

Водитель не повышал голоса, говорил абсолютно спокойно, даже как-то буднично. И это самое спокойствие подействовало на налетчиков как холодный душ. Глядя в раскосые глаза стрелка, каждый из них отчетливо понимал – тот не шутит. Он совершенно не задумается нажать на спуск. Ему действительно все равно.

И снова заработал конвейер, передавая в кузов упаковки с водой.

А зловещая тень беспилотника скользила по траве. Иногда он пролетал над сторовенными машинами, словно высматривая среди них уцелевших. И снова возвращался к грузовику, контролируя с неба все, что происходило около него. Сидевший около ноутбука оператор только иногда пошевеливал мышкой, задавая ему очередной маршрут.

Но вот встала на место последняя упаковка. Вжикнули, затягиваясь, фиксирующие груз ремни. Помощник водителя осмотрел груз и удовлетворенно кивнул – все в порядке. Он спрыгнул из кузова на землю и принялся закрывать борт.

Невольные грузчики столпились в сторонке, под прицелом водителя. Тихо переговариваясь между собой, они прикидывали – как много времени им потребуется для того, чтобы пешком дойти до своего поселения? А уж там-то! Тяжелая машина просто не успеет далеко уйти. А этот летательный аппарат... для него тоже кое-что отыскать можно. Чай не совсем обнищавшие люди живут в поселке, есть там много чего полезного...

Лязгнул последний запорный крюк, и помощник водителя наклонился к земле. Сорвал пучок пожухлой травы и тщательно вытер им руки. Выпрямился и, не поднимая автомата к плечу, дал короткую очередь. Сбитые пулями, осели на землю двое налетчиков. Трижды хлопнул пистолет водителя – еще трое их товарищей вытянулись на земле. Оставался один – тот самый Иса. Он затравленно переводил глаза с тел своих соратников на хладнокровных убийц. Умом-то было понятно – пришла и его очередь. Но вот верить в это не хотелось категорически!

– Ждешь своей пули? – спокойно осведомился водитель.

– Стреляй... – опустив голову, глухо проговорил последний бандит.

– Страшно?

– Нет, сейчас плясать стану!

– Не трус, – констатировал помощник. Поставив автомат на одиночные, он прошелся вдоль тел расстрелянных налетчиков, делая контрольные выстрелы. Закончив с этим, забросил автомат за плечо и направился к кабине.

– Так вот, – проводив его взглядом, обернулся к Исе водитель. – Ты будешь жить. Не слишком хорошо – но будешь. И вовсе не от того, что мне стало тебя жалко. Просто мне нужен кто-то, кто донесет наши слова до твоих сородичей.

– Твои?

– Наши. Запомни и передай другим. Если кто-то из вас еще раз выйдет на дорогу...

– На эту?

– На дорогу. Любую. Иначе, чем для поездки куда-либо. Так вот – он здесь навсегда и останется. А наши беспилотники навесят ваш поселок... ты все понял?

– Но... почему?

– Потому. У нас не было никаких проблем с местным населением – мы уважаем друг друга. Мы – соседи, и уже много лет. Не будет и с вами. Но не по причине взаимного уважения – вы его недостойны. Вместо этого будет страх – с вашей стороны. Может быть, тогда и вы поймете, как здесь надо себя вести.

– Мы жили так столетиями...

– У себя. Можете вернуться – и продолжать такую жизнь. Там. А здесь – живут иначе. Или вы будете жить так, как и все, или – не будете. В смысле – на этом свете.

– И вы станете стрелять в женщин и детей?!

– Дети вырастут и возьмут в руки оружие, чтобы убить моих детей. А женщины родят новых, и те тоже вырастут убийцами. *Нам* такие соседи не нужны. И никому они не нужны. Это ясно? Не считай местное население слишком уж добрым и спокойным, поверь – они другие. Просто более терпеливые, чем мы. Но зато они не умеют тормозить. Совсем. Твоей банде не повезло – вы перешли нам дорогу, за что и получили по заслугам. Запомни и передай – хамить небезопасно. Всем. А твоим друзьям – в первую очередь. Вы все здесь – чужие. А чужак должен вести себя правильно. Считай, что тебе повезло – вы наткнулись на нас. И ты остался живым, даже домой возвратишься. А вот если на нашем месте оказались бы местные...

Иса вздрогнул. И совсем иначе оценил теперь те взгляды, которыми провожали их местные жители. Словно заранее прикидывали на каждого из них размеры будущего гроба...

– Дошло? – поинтересовался водитель.

– Да...

– Не похоже, – покачал головой собеседник.

Пах!

И вспыхнуло ослепительной болью простреленное бедро.

– Одной ноги тебе хватит. Всю оставшуюся жизнь теперь будешь ходить медленно...

Хлопнула дверь и, взревев двигателем, машина, легко преодолев подъем, скрылась за пригорком.

Месяц спустя

Афганистан

Где-то неподалеку от Баграма

Из-под ног посыпались камешки, и Хафиз мысленно помянул нечистого. Ну вот, опять не вышло подойти тихо. Теперь эти бездельники на посту сделают вид, что бдительно несли службу. Ага, как же! То-то он ухитрился подойти так близко. Но теперь – они повернут все так, будто узнали его издали и оттого не стали подавать сигнал тревоги.

Так оно и вышло.

Дежурившие у пулемета моджахеды поднялись и приветствовали своего начальника.

Тот буркнул в ответ что-то невразумительное и присел на камень. Надо было сделать вид, что он просто прогуливается по линии постов и даже в мыслях не держит подловить кого-нибудь за недобросовестное несение службы. А ведь судя по помятым мордам часовых, они дрыхли самым бессовестным образом. Но... не пойман – не вор! Так когда-то говорили русские...

Стараясь поддерживать бесстрастное выражение лица, Хафиз посидел еще немного на камне, деля вид, что разглядывает в бинокль окрестные склоны.

– Что слышно? – безразлично спросил он у пулеметчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.